

Н. Б. Бурдо

Реалистическая пластика Триполья-Кукутень: систематизация, типология, интерпретация

N. B. Burdo.

Realistic Figurines of the Tripolye-Cucuteni Culture: Systematization, Typology, Interpretation.

The article describes a special category of anthropomorphous figurines of Tripolye-Cucuteni culture (cca 5400—2650 cal BC) — figurines with realistic features. In this case “realistic” means detailed image of the head. The main aim of this work is to collect all data about realistic sculpture of Tripolye-Cucuteni formation. Today we have information about 100 realistic figurines, described in the catalogue. A lot of figurines are casual finds, but if they were found during archaeological excavations, circumstances of their finding are described. Analysis of realistic sculpture is carried out in accordance with contemporary local and chronological division of Tripolye-Cucuteni. Detailed description of concrete sculptures allowed to propose classification of realistic figurines and to pick out iconographic types and related sacral images of realistic sculpture.

N. B. Burdo.

Sculptura realistică a culturii Tripolie-Cucuteni: sistematizare, tipologie, interpretare.

Articolul analizează o categorie specială de sculptură antropomorfă Tripolie-Cucuteni (5400 — circa 2650 ani cal BC) — figurine cu trăsături realiste. Drept criteriu pentru a atribui aceste figurine la categoria “realistă” a fost luată modelarea detaliată a capului. Obiectivul principal al acestei lucrări constă în colectarea și sistematizarea sculpturii realiste, în general, pentru entitatea cultural-istorică Tripolie-Cucuteni. Datele privind 100 figurine realiste sunt prezentate în catalog. Multe figurine din această categorie reprezintă descoperiri întâmplătoare, dar în cazurile în care acestea sunt descoperite în procesul săpăturilor, se identifică localizarea lor în cadrul unei așezări. Analiza sculpturii realiste a fost făcută în conformitate cu conceptele moderne de divizare local-cronologică a entității Tripolie-Cucuteni. O descriere detaliată a unor sculpturi concrete a permis să propună o clasificare a figurinelor realiste, să evidențieze tipuri iconografice și imagini sacre respective ale sculpturii realiste.

Н. Б. Бурдо.

Реалистическая пластика Триполья-Кукутень: систематизация, типология, интерпретация.

В статье анализируется особая категория антропоморфной пластики Триполья-Кукутень (5400— около 2650 гг. cal BC) — статуэтки с реалистическими чертами. Критерием для отнесения статуэток к «реалистической» категории избрано детальное моделирование головы. Главная задача этой работы — сбор и систематизация реалистической скульптуры в целом для культурно-исторической общности Триполье-Кукутень. Данные о 100 реалистических статуэтках представлены в каталоге. Многие фигурки этой категории являются случайными находками, но в тех случаях, когда они найдены при раскопках, устанавливается их расположение на поселении. Анализ реалистической пластики осуществлен в соответствии с современными представлениями о локально-хронологическом членении Триполья-Кукутень. Детальная характеристика конкретных скульптур позволила предложить классификацию реалистических статуэток, выделить иконографические типы и стоящие за ними сакральные образы реалистической пластики.

Keywords: Tripolye-Cucuteni Culture, anthropomorphous figurines, realistic figurines.

Cuvinte cheie: cultura Tripolie-Cucuteni, sculptură antropomorfă, sculptura realistă.

Ключевые слова: Триполье-Кукутень, антропоморфные статуэтки, реалистическая пластика.

Археологические культуры Прекукутень, Кукутень, Триполье составляют историческую общность Триполье-Кукутень (Кукутень-Триполье) и относятся к наиболее ярким и хорошо исследованным древнеземледельческим культурам энеолита-раннего бронзового века (РБВ) Европы. Триполье-Кукутень (5400 — около 2650 гг. cal. BC)¹ славится не только знаменитой расписной посудой, но и большими собраниями антропоморфной пластики. Трипольская скульптура отличается как массовостью находок, так и разнообразием представленных образов, невероятной выразительностью многих изделий древних гончаров.

Несмотря на то, что пластике Триполья-Кукутень посвящены три монографических исследования (Монах 1997; Погожева 1983; Рогошева 1985), причем одно из них издано в Германии, в общих обзорах древнеземледельческой скульптуры, даже таких современных и фундаментальных, как двухтомное исследование С. Ханзена (Hansen 2007), богатейшие коллекции с памятников Кукутень и Триполья почти обойдены вниманием. Подробно рассматривая доисторическую скульптуру, С. Ханзен ограничился лишь кратким поверхностным анализом статуэток, главным образом, культуры Кукутень, хотя соответствующий раздел и носит название «Пластика культуры Кукутень-Триполье». Исследователь рассматривает трипольскую пластику как часть фигуративного комплекса энеолита Юго-Восточной Европы, отмечает ее стилистическую самостоятельность, распространение статуэток, нуждающихся в опоре, высокую долю безусловно мужских фигурок, длительность существования традиции изготовления антропоморфных статуэток, продолжающуюся даже тогда, когда западнее и южнее Карпат она уже давно исчезла (Hansen 2007: 265—273). Очевидно, что многие важные и интересные моменты антропоморфной пластики Кукутень не попали, к сожалению, в поле зрения как автора этого фундаментального труда, так и других западных специалистов, а пластика Триполья ими практически игнорируется.

Наша работа направлена на исправление ставшей, увы, уже традиционной ситуации, когда в исследованиях, посвященных древней Европе, ее границы сплошь и рядом не простираются восточнее Карпат. Мы обратимся к одной из категорий антропоморфной пластики Триполья-Кукутень, отличающейся немно-

гочисленностью, но большой выразительностью и оригинальностью изделий.

Дефиниции и историография

«Реалистическая пластика» — термин достаточно условный. Необходимо с самого начала обозначить именно ту категорию антропоморфной пластики древних земледельцев, которая относится к «реалистическому стилю» (Мовша 1975). В действительности, так называемые реалистические статуэтки в целом выполнены в условной манере или схематическом стиле, характерном для древнеземледельческой скульптуры, и лишь отдельные черты в моделировке, в первую очередь, головы фигурок можно рассматривать как реалистические. Поэтому более точным, но несколько громоздким, было бы название этой категории «антропоморфная пластика с реалистическими деталями». Н.Е. Макаренко писал о *реалистическо-схематичной* манере, характерной для трипольской пластики (Макаренко 1926.). Очевидно, что это определение, данное к тому же искусствоведом, самое точное.

Необходимо подчеркнуть, что характеристика антропоморфной пластики Триполья-Кукутень в целом затруднена фрагментарностью статуэток. Несомненно, однако, что степень реализма различных групп терракотовой скульптуры не одинакова. Подавляющее большинство фигурок схематически передает антропоморфный образ, акцентируя при этом внимание на различных деталях.

Один из первых исследователей трипольской антропоморфной пластики, К. Маевский, выделял среди рассмотренных им фигурок четыре категории: примитивно-схематичные, натуралистичные, натуралистично-схематичные, стеатопигичные (Majewski 1947). Как видим, определение «реалистичные» в приведенном перечне отсутствует, но его синонимом в данном случае может выступать термин «натуралистичные».

В.И. Маркевич среди статуэток поздне трипольских поселений Северной Молдавии выделял *реалистическо-схематические* (практически весь массив пластики Триполья-Кукутень), *схематические* (на кубическом постаменте) и реалистические (к ним причислены фигурки, которые мы относим к условно-реалистическим и реалистическим) (Маркевич 1981: 152).

Некоторые авторы причисляют к трипольской реалистической пластике статуэтки, довольно точно передающие человеческую

¹ Датировки относятся к памятникам Триполья и Усатово.

фигуру с детально проработанными руками, ногами, головой (Погожева 1983; Якубенко 2004). Однако к категории «реалистических» целесообразно относить только фигурки, имеющие головки с детально проработанными («реалистическими») деталями. Это ограничение обусловлено тем, что известны статуэтки, у которых руки и ноги моделированы достаточно реалистично, а голова выполнена абсолютной условно. В качестве примера приведем статуэтки из Майданецкого (Бурдо 2001: рис. 32: 2, 3) или «мадонну» из Сушковки (Погожева 1983: рис. 28: 6).² Поэтому критерием для «реалистической» категории избрано детальное моделирование именно головы фигурок, а статуэтки с относительно реалистически воспроизведенными руками и ногами, но с утраченной головой, как образцы «реалистической пластики» мы не анализируем.

Хотя терминология «стиля» антропоморфной пластики относится к области искусствоведения, в данной работе просто используется традиционное название, а искусствоведческий аспект оставлен в стороне. Главная задача этой работы — сбор и систематизация данной особой категории скульптуры для культурно-исторической общности Триполье-Кукутень в целом,³ а также систематизация характерных для нее иконографических типов.

Первые находки трипольской реалистической пластики, как и почти все «первое» для трипольской культуры, принадлежат В.В. Хвойке (Хвойка 1901, табл. XXIII). Две наиболее выразительные фигурки найдены при раскопках поселений «культуры В» (этап Триполье С I) в районе с. Триполье (табл. 1, № 80, 81). Позднее подобные находки sporadически появлялись в разные годы и на различных территориях, причем среди реалистической пластики немалая доля случайных находок, вне контекста конкретных объектов и даже поселений. Последнее обстоятельство несколько снижает достоверность типологических построений.

Головка реалистической фигурки была найдена в Криничках С.С. Гамченко (Гамченко 1926). Известные к середине 20-х годов реалистические фигурки рассмотрены в работах М.Е. Макаренко (Макаренко 1926; Makarenko

1927).

Т.С. Пассек значительное внимание уделила реалистической пластике в связи с проблемой этнической идентификации трипольской культуры. Этой проблеме посвящена большая статья исследовательницы, вышедшая в 1947 г. и написанная еще целиком в русле лингвистических концепций Н.Я. Марра (Пассек 1947). Для нашей темы наибольший интерес представляют приведенные в этой работе антропологические интерпретации реалистической пластики В.В. Бунаком для статуэток Передней Азии и Т.С. Пассек для трипольских фигурок. По мнению антропологов, хотя реалистические черты древней скульптуры и не были «точным воспроизведением природы», но и «не являлись, тем не менее, случайными». То есть, по мнению антропологов, древняя пластика в «весьма условной, примитивной манере» запечатлела «наиболее отличительные признаки, характеризующие антропологический тип древнего населения...» (Пассек 1947: 31).

Исходя из этих идей, Т.С. Пассек предлагает антропологическую интерпретацию известных на середину 40-х гг. XX в. трипольских реалистических фигурок, показывая тем самым еще одну из возможных тем в изучении такой неординарной категории скульптуры Триполья-Кукутень (Пассек 1947: 31—37). Вновь к открытой Т.С. Пассек теме трипологиеды обратятся спустя почти полвека (Овчинников, Квитницкий 2002: 139—140). Отметим, что, к сожалению, современные попытки установить антропологический тип трипольцев на основании изучения реалистических фигурок опираются на давно устаревшие представления (и терминологию) физической антропологии. В данной работе мы не намерены поднимать данную тему, но одна из ее целей — привлечь внимание современных антропологов к вдвойне ценному для Триполья источнику, ввиду отсутствия краниологического материала, а также появлению первых данных о ДНК носителей трипольской культуры (Сохацкий та ін 2007).

А.П. Погожева относил реалистические фигурки к категории пластики с индивидуальными чертами. Исследовательница отмечает, что «к концу этапа В II расцветает реалистическое направление в пластике..., появляется целая серия реалистически проработанных головок, лица которых обладают если не портретными, то совершенно очевидно характерными антропологическими чертами, присущими местному населению того времени». Однако А.П. Погожева не развивает тему реалистической пластики в связи с тем, что ее

² Статуэтка ошибочно отнесена к поселению Кошиловцы.

³ В работах Т.Г. Мовши (Мовша 1973; 1975) представлена реалистическая пластика только Триполья. Исследованию антропоморфной пластики Кукутени-Триполья (без Прекукутень) посвящена монография Д. Монаха (Monah 1997).

изучает Т. Г. Мовша (Погожева 1983: 79—80).

Т. Г. Мовше принадлежит идея тематического выделения особой категории реалистических статуэток среди трипольской пластики и специальное исследование этой проблематики (Мовша 1973; 1975). В работах исследовательницы конца 60-х гг. XX в. термин «реалистическая пластика» еще не употребляется. Выделено три группы по степени стилизации: «схематизированная, натуралистическая, натуралистически схематизированная» (Мовша 1969: 17). В этой работе Т. Г. Мовша анализирует отдельные реалистические статуэтки, сравнивает фигурки разных поселений и приходит к справедливому, на наш взгляд, мнению, что «древний скульптор передавал не только обобщенный этнический тип, но и конкретный, приближенный к действительности портрет» (Мовша 1969: 27). В статье 1975 г. «реалистическая пластика» характеризуется как «выдающееся открытие в трипольской культуре», «новое художественное направление в антропоморфной пластике» (Мовша 1975: 3).

В разработках Т. Г. Мовши обоснован принцип исследования трипольской антропоморфной пластики «по отдельным стилистическим группам или этапам развития культуры» (Мовша 1975: 1). Упомянутая статья и диссертационное исследование посвящены «пластике реалистического и схематично-реалистического стилей». Исследовательница собрала значительное количество статуэток таких стилей, известных на тот момент, предложила их стилистическую и сюжетную классификацию, провела синхронный и диахронный анализ статуэток, касалась вопросов их технологии, «сложения и эволюции отдельных типов фигурок, определения этнографических черт пластики для отдельных племенных групп, выявления скульптурных мастерских, раскрытия смыслового содержания некоторых типов фигурок и восстановления по комплексам находок святилищ и «храмов»» (Мовша 1975: 2).

Первой ступенью классификации Т. Г. Мовши было половозрастное разделение фигурок на женские, мужские, синкретические (сочетающие мужские и женские черты, то есть андрогинные), детские. К сожалению, исследовательницей в научный оборот была введена лишь часть массива пластики, проанализированного в диссертации. Это обстоятельство, а также появление новых реалистических фигурок, заставляет вновь обратиться к реалистической антропоморфной пластике Триполья-Кукутень, хотя мы не ставим целью решение такого широкого круга проблем,

а стремимся, прежде всего, систематизировать источниковедческую базу для изучения этой категории антропоморфной пластики.

В нашем «Каталоге» (табл. 1) собраны данные о 100 реалистических и условно-реалистических фигурках, среди которых как полученные в результате раскопок, так и случайные находки, а также семь экземпляров из частных коллекций. В нем статуэтки расположены в соответствии с локально-хронологическим принципом. Поскольку локально-хронологическое распределение памятников Триполья является в некоторых моментах дискуссионным, в таблице 2 приводится общая синхронизация поселений по условно выделенным крупным регионам и локально-хронологическим группам, которой мы и будем придерживаться при анализе реалистической пластики.

Общая характеристика реалистической антропоморфной пластики

Коллекции антропоморфной пластики Триполья-Кукутень отличаются фрагментарностью статуэток, целые экземпляры составляют не более 5% (Погожева 1983). Не составляет исключения и реалистическая скульптура, и именно это обстоятельство препятствует достаточно четкой классификации реалистических статуэток. Статуэтки с реалистическими чертами в моделировке головы присутствуют среди разных типов формальной ступенчатой классификации антропоморфной пластики (Погожева 1983; Бурдо 2001). Реалистические головки отмечены для фигурок разных технологических групп, крупных и маленьких, мужских и женских, стоячих и сидячих, орнаментированных в разных техниках и неорнаментированных, встречающихся в материалах всех периодов Триполья-Кукутень. Поэтому целесообразно вычлнить реалистические статуэтки в особую категорию антропоморфной пластики (Бурдо 2001: рис. 1) и выделять определенные иконографические типы в пределах именно этой категории вне формальной классификации, хотя, как будет видно из дальнейшего изложения, реалистические фигурки соответствуют основным типам и подтипам антропоморфной пластики в целом.

Еще одна существенная особенность реалистической пластики — небольшой, в сравнении со всей антропоморфной пластикой, массив находок. Собственно реалистических статуэток Триполья-Кукутень нами учтено около сотни (табл. 1). Лишь трипольских антропоморфных фигурок, по данным А. П. Погожевой

Таблица 1.

Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

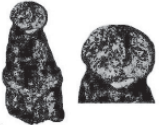

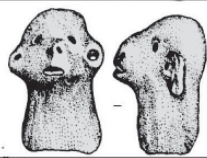

№	изображение	Памятник	этап	библиография
1.		Траян – Дялул Вией Высота 3,8 см	Прек. I	Marinescu-Bîlcu 1974: fig. 12, 2
2.		Тирпешть Высота 7 см	Прек. II	Marinescu-Bîlcu 1981: fig. 107, 9. Dumitroaia et al. 2005: с.133, № 114
3.		Подурь Высота 3,8 см	Прек. III	Monah et al. 2003: 160, № 99
4.		Подурь Высота 4 см	Прек. III	Monah et al. 2003: 160, № 98
5.		Александровка Высота 7 см жилище	Тр. А	Бурдо 2001: табл. 1, 1.
6.		Подурь Высота 10 см	Сус. А	Monah 1997: fig. 82, 2
7.		Bodești-Frumușiца Высота 10 см	Сус. А	Dumitroaia et al. 2005: 156, № 173
8.		Новые Русешты Высота 3 см углубление	В I	Pogoševa 1985: № 410
9.		Новые Русешты Высота углубление	В I	
10.		Бельцы Высота 7,6 см случайная находка	В I	Маркевич 1985: рис. 29

Таблица 1 (продолжение).
Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

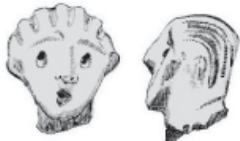

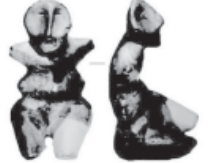
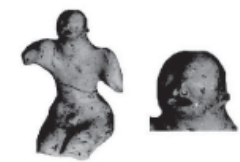

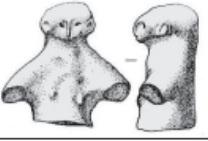
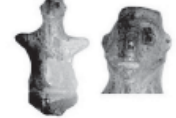

11.		Озаринцы Высота 4,2 см случайная находка		Бурдо 2001: рис. 12, 6
12.		Залещики Высота 5,8 см	В I- В II	Pogoševa 1985: № 477
13.		Воронково 2 Высота 8,7 см случайная находка	В I- В II	Мовша 1973: 18; Маркевич 1981: рис. 88, 1.
14.			Сус.В	
15.		Drăgușeni-Cetățuia Высота 12 см	Сус. В 2	Dumitroaia et al. 2005: 144, № 141
16.		Mihoveni Высота 12,5 см	Сус. В 2	Monah 1997: fig. 181, 4; Dumitroaia et al. 2005: 145, № 143
17.		Кукутень Высота 10,5 см	Сус. В 2	Monah 1997: fig. 218, 8
18.		Raucești-Munteni Высота 14 см	Сус. В 2	Monah 1997: fig. 223, 4
19.		Raucești-Munteni Высота 6,5 см	Сус. В 2	Monah 1997: fig. 162, 1; Dumitroaia et al. 2005: 146, № 144
20.		Ghelaiești-Nedeia Высота 7,5 см	Сус. В 2	Dumitroaia et al. 2005: 144, № 140
21.		Кринички Высота 5 см жилище	В II	Гамченко 1926: рис. 21; Pogoševa 1985: № 665

Таблица 1 (продолжение).

Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

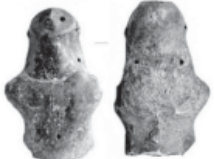

22.		Кринички Высота 10,5 см случайная находка	В II	Макаренко 1926: табл.2; Погожева 1983: 76; Бурдо 2001: табл. 4, 3
23.		Немиров Высота 6,5 см углубление	В II	Pogoševa 1985: №638; Гусев 2009: рис. 5, 4
24.		Владимировка Высота 12 см случайная находка	В II	Бурдо 2001: рис. 31, 2
25.		Владимировка Высота 6 см случайная находка	В II	Пассек 1947: рис. 2; Черныш 1982: рис. 12,4; Pogoševa 1985: № 570; Бурдо 2001: рис. 31, 1
26.		Владимировка Высота 4 см	В II	Pogoševa 1985: № 568
27.		Приватная коллекция		
28.		Владимировка Высота 7 см «землянка»	В II	Пассек 1949: 92-93, рис. 48, 2; Черныш 1982: рис. 12, 1
29.		Владимировка в жилище Высота 4 см	В II	Якубенко 2004: 443
30.		Полонистое Высота 6,5 см случайная находка	В II	Овчинников, Квітницький 2002: рис. 1; ЕТЦ, т. I: 430
31.		Валява Высота 19,8 случайная находка	В II	Телегин 1968: рис. 2; Pogoševa 1985: № 710
32.		Приватная коллекция Высота 6 см	В II ?	Платар 2004: 18, № 5с
33.		Старые Каракушаны Высота 6,7 см случайная находка	С I	Маркевич 1973: 49; Маркевич 1981: рис.101; Pogoševa 1985: № 617 а

Таблица 1 (продолжение).
Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

34.		Брынзень IX Высота 13 см жилище	С I	Маркевич 1985: рис.110
35.		Калагаровка случайная находка	С I	Мовша 1973: рис.6
36.		Колодяжное Высота 5,6 см жилище	С I	Пассек 1949: рис. 90, 2; Pogoševa 1985: № 1008; Бурдо 2001: табл. 3, 3
37.		Черкасов Сад 2 Высота 4 см	С I	ЕТЦ, т. I: 398
38.		Васильково случайная находка	С I	Бурдо 2001: табл.2, 3
39.		Роскошевка Высота 9,6 см	С I	ЕТЦ, т. II: 444; Pogoševa 1985: № 760
40.		Малая Мочулка случайная находка высота 5,7 см	С I	Мовша 1973: рис. 3
41.		Майданецкое Высота 5,5 см яма	С I	Шмаглий, Видейко 2001-2002: рис. 9, 6; ЕТЦ, т. I: 349; Misteries... 2008: 215
42.		Майданецкое Высота 4 см яма	С I	ЕТЦ, т. I: 388
43.		Майданецкое Высота 11 см жилище	С I	ЕТЦ, т. I: 388; Шмаглий, Видейко 2001-2002: рис. 9, 4

Таблица 1 (продолжение).

Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

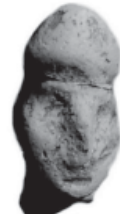
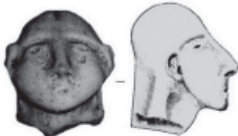

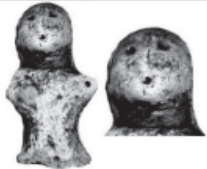

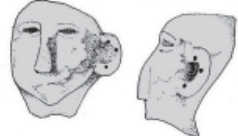
44.		Майданецкое Высота 8 см яма	С I	Бурдо 2001: табл. 5, 1; ЕТЦ, т. I: 388
45.		Доброводы случайная находка	С I	ЕТЦ, т. II: 151
46.		Молодецкое 2 высота 5,4 см случайная находка	С I	Мовша 1973: рис. 5, 2; ЕТЦ, т. II: 442
47.		Кочержинцы- Паньковка Высота 7,4 см случайная находка	С I	Мовша 1969: рис. 8; ЕТЦ, т. II: 560
48.		Кочержинцы- Паньковка Высота 8,5 см случайная находка	С I	Макаренко 1927: fig. 37; Бурдо 2001: рис. 16, 4
49.		Кочержинцы- Паньковка случайная находка	С I	Мажевский 1938: fig. 9
50.		Кочержинцы- Паньковка Высота 6,1 см случайная находка	С I	Мовша 1973: рис. 2, 2
51.		Кочержинцы- Паньковка Высота 5,3 см случайная находка	С I	Мовша 1973: рис. 2, 1
52.		Кочержинцы- Паньковка Высота 2,8 см случайная находка	С I	Мовша 1973: рис. 8, 1
53.		Кочержинцы- Паньковка Высота 3,5 см случайная находка	С I	Мовша 1973: рис. 8, 2

Таблица 1 (продолжение).
Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

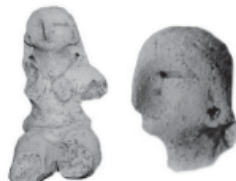

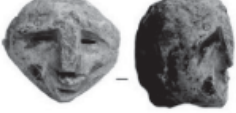

54.		Ризино Высота 8,1 см случайная находка	С I	Телегин 1968: рис. 2; Pogoševa 1985: № 709
55.		Зелена Диброва	С I	ЕТЦ, т. II: 182
56.		Сушковка случайная находка	С I	ЕТЦ, т. II: 505
57.		Сушковка Высота 6,8 см жилище	С I	ЕТЦ, т. II: 442; Misteries... 2008: 227
58.		Сушковка, разведка Т. Г. Мовши. Высота 9,2 см случайная находка	С I	ЕТЦ, т. II: 443
59.		Сушковка, разведка Т.Г. Мовши. Высота 7,2 см случайная находка	С I	ЕТЦ, т. II: 443; Misteries... 2008: 227
60.		Томашевка Высота 8,5 см жилище	С I	Мовша 1969: рис.7; ЕТЦ, т. II: 443; Misteries... 2008: 211
61.		Томашевка Высота 8 см	С I	Мовша 1973: рис.4
62.		Тальянки Высота 5,5 см случайная находка	С I	Круц и др. 2001: 57; рис. 50, 1
63.		Тальянки Высота 4,5 см случайная находка	С I	Корвин-Пиотровский 2007: 125; Круц 2008: рис. 7

Таблица 1 (продолжение).

Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

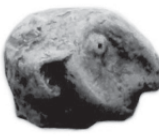
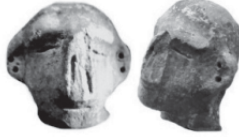

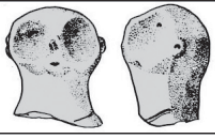
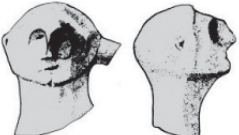
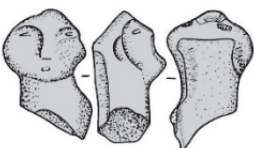
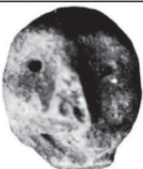

64.		Тальянки Высота 7 см жилище № 38	С I	Круц и др. 2008: рис. 6, 5
65.		Тальянки Высота 3,5 см жилще	С I	Круц 1986: 21
66.		Тальянки Высота 4 см	С I	Круц, Чабанюк, Чорновіл 2000: 14; Корвин-Пиотровский 2008: рис.3
67.		Чичиркозовка Высота 7 см случайная находка	С I	Гірник, Відейко 1989: рис. 2, 11; ЕТЦ, т. II: 610
68.		Чичиркозовка Высота 5,7 см случайная находка	С I	Гірник, Відейко 1989: рис. 4, 2
69.		Чичиркозовка Высота 6 см случайная находка	С I	Гірник, Відейко 1989: рис. 4, 1
70.		Чичиркозовка Высота 7 см случайная находка	С I	Гірник, Відейко 1989: рис. 2, 3
71.		р-н Умани случайная находка	С I?	Majewski 1938: fig. 11
72.		Приватная коллекция	С I?	ЕТЦ, т. I: 391
73.		Приватная коллекция Высота 11 см	С I?	Платар 2004: 19, № 5d

Таблица 1 (продолжение).
Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

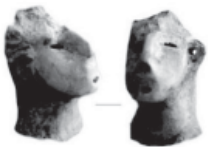
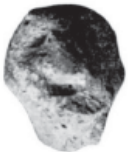
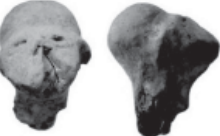

74.		Приватная коллекция Высота 11 см	С I?	Платар 2004: 19, № 5e; ЕТЦ, т. II: 418
75.		Приватная коллекция Высота 4 см	С I?	Платар 2004: 18, № 5b
76.		Вильшана I Высота 5,2 см углубление	С I	Овчинников, Квітницький 2002: 136; рис. 2; ЕТЦ, т. I: 429
77.		Хмельна Высота 4,5 см Яма № 3	С I	Овчинников, Квітницький 2002: 138; рис. 4; ЕТЦ, т. I: 429
78.		Перкари случайная находка	С I	Majewski 1938: fig. 12
79.		Квитки 2 Высота 8 см		Овчинников, Квітницький 2002: рис.3
80.		Район Триполья Высота 11,2 см	С I	Makarenko 1927: fig.31a; ЕТЦ, т. II: 443
81.		Веремье-Довжок Высота 12,6 см	С I	Makarenko 1927: fig.36; Якубенко 2006: 6, 5
82.		Жуковцы Высота 16,2 см	С I	Хвойка 1901: табл. XXIII; Makarenko 1927: fig. 25-25; Якубенко 2006: табл. IV, 5
83.		Коломийщина 1 Высота 4,5 см	С I	Мовша 1973: рис. 5; Якубенко 2004: 442; Misteries... 2008: 227
84.		Коломийщина 1	С I	ЕТЦ, т. II: 239

Таблица 1 (продолжение).

Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

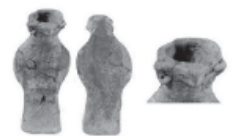
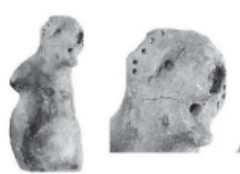
85.		Коломийщина 1	С I	Пассек 1949: рис. 4
86.		Коломийщина 1 Длина 15 см жилище № 3	С I	Пассек 1949: 145; рис. 79, 1 ЕТЦ, т. II: 239
87.		Крутуха-Жолуб Высота 6,8 см яма	С I	Бузян, Якубенко: 1998 рис.1; ЕТЦ, т. II: 270
88.		Крутуха-Жолуб Высота 4 см яма	С I	Бузян, Якубенко: 1998 рис.4.
89.		Приватная коллекция Высота 4,5 см	С I ?	Платар 2004: 18, № 5 а; ЕТЦ, т. I: 391
90.		Приватная коллекция	С I ?	
91.		Русяны Высота 10,8 см случайная находка	С I–II	Маркевич 1981: рис. 63, 9; 100; вкл. 6; Черныш 1982: рис. 12, 2
92.		Брынзень III Высота 16 см жилище	С II	Маркевич 1981: рис. 63, 5; 99; вкл. 5
93.		Костешть IV Высота 7 см жилище	С II	Маркевич 1981: рис. 74, 9
94.		Гримячка Высота 6 см случайная находка	С II	ЕТЦ, т. II: 360; Бузян, Білоусько 2009: рис. 3, 1
95.		Кошиловцы Высота 10 см	С II	Hadaszecz 1914: t. X, 29; Segak 1933: t. IV, 2; Сохацький, Ткачук 2004: 259

Таблица 1 (окончание).
Каталог реалистической пластики Триполья-Кукутень

96.		Кошиловцы	С II	Cegak 1933: t. IV, 6
97.		Кошиловцы Высота 5,3 см	С II	Hadaszecz 1914: t. X, 31; Cegak 1933: tabl. VIII, 5; Черныш 1982: рис. 12, 3; Pogoševa 1985: № 937
98.		Паволочь Высота 4,2 см	С II	Макаревич, Pogoševa 1985: № 1012; ЕТЦ, т. II: 397
99.		Маяки, погр. № 12 грунтового могильника Высота 15,7 см	Усатов- ская к-ра	Патокова 2004: 444
100.		Сушки, под курганом Высота 17,5 см	С II	Makarenko 1927: fig. 4; Мовша 1960: рис. 5; ЕТЦ, т. I: 375

на середину 70-х годов XX в., насчитывалось более 2000 экземпляров. Теперь их известно гораздо больше, например, только в Яблоне — более 700, и это без учета больших коллекций с вновь раскопанных трипольских поселений и памятников Кукутень.

Фрагментарность и малочисленность реалистических фигурок обуславливают определенную гипотетичность многих выводов, полученных в результате изучения категории реалистической пластики.

Реалистические статуэтки были найдены в 56 пунктах на территории от Прикарпатской Молдовы до Днепровского Левобережья (рис. 1). Данные о локально-хронологическом распределении и количестве единиц находок реалистической пластики на памятниках по локально-хронологическим группам представлены в таблице 1.

По степени условности пластика с реалистическими чертами формально может быть разделена на условно-реалистическую и реалистическую. К условно-реалистической пластике относятся статуэтки, лицо которых моделировано с отдельными реалистическими чертами при общей условности передачи

головы (рис. 8: 2, 4; 15: 4). При таком подходе реалистические фигурки известны для всех периодов: в Прекукутень-Триполье А, Кукутень, Триполье, посттрипольских культурных группах. Больше всего находок условно-реалистической пластики связано с поселениями Прекукутень-Триполье А (рис. 2).

Исследователи антропоморфной пластики древних земледельцев постоянно подчеркивают необходимость изучения конкретных обстоятельств находок статуэток. К сожалению, в отношении трипольской пластики вообще, и реалистической в особенности, установление конкретного археологического контекста фигурок часто бывает невозможным. Во-первых, именно среди реалистической пластики велико число случайных находок, когда известно лишь, с какого поселения они происходят. Во-вторых, в публикациях далеко не всегда удается найти сведения о точном месте находки фигурок. Анализ имеющейся информации позволяет сделать лишь общие выводы. Кроме двух реалистических фигурок из Маяк и Сушков, статуэтки найдены на поселениях.

К сожалению, среди реалистической скульптуры преобладают случайные находки.

Таблица 2.

Синхронизационная таблица локально-хронологических групп трипольской культуры

Этап	Прикарпатская Молдова	Междуречье Прута и Днестра	Среднее Поднестровье	Верхнее Поднестровье	Среднее Побужье	Буго-Днепровское междуречье	Бассейн Днестра
С II		Брынзены III Костешть IV	Гримячка	Кошиловцы			Паволочь
	С I — Кук. В	Кукутень Гелзешть-Недея Дрегушень-Четэцуя Миховень Рэучешть-Мунтень				Томашевка Кочержицы Паньковка	Колодяжное
					Майданецкое Роскошевка Молодецкое	Кругуха-Жолуб Жуковцы Веремья-Довжок	
					Тальянки Ризино	Пекари	
		Брынзень IX			Доброводы Чичиркозовка	Квитки Хмельна	
В II		Старые Каракушаны		Калагаровка	Черкасов Сад 2	Сушковка	Ольшана Валява
	В I — В II		Воронково 2	Залещики			
В I — Кук. А			Бельцы	Озаринцы			
		Бодешть-Фрумушика	Новые Русешты II				Владимировка Полонистое
Прек.-Тр. А	Подурь		Александровка				
	Тырпешть						
	Траян - Дялул Вией						

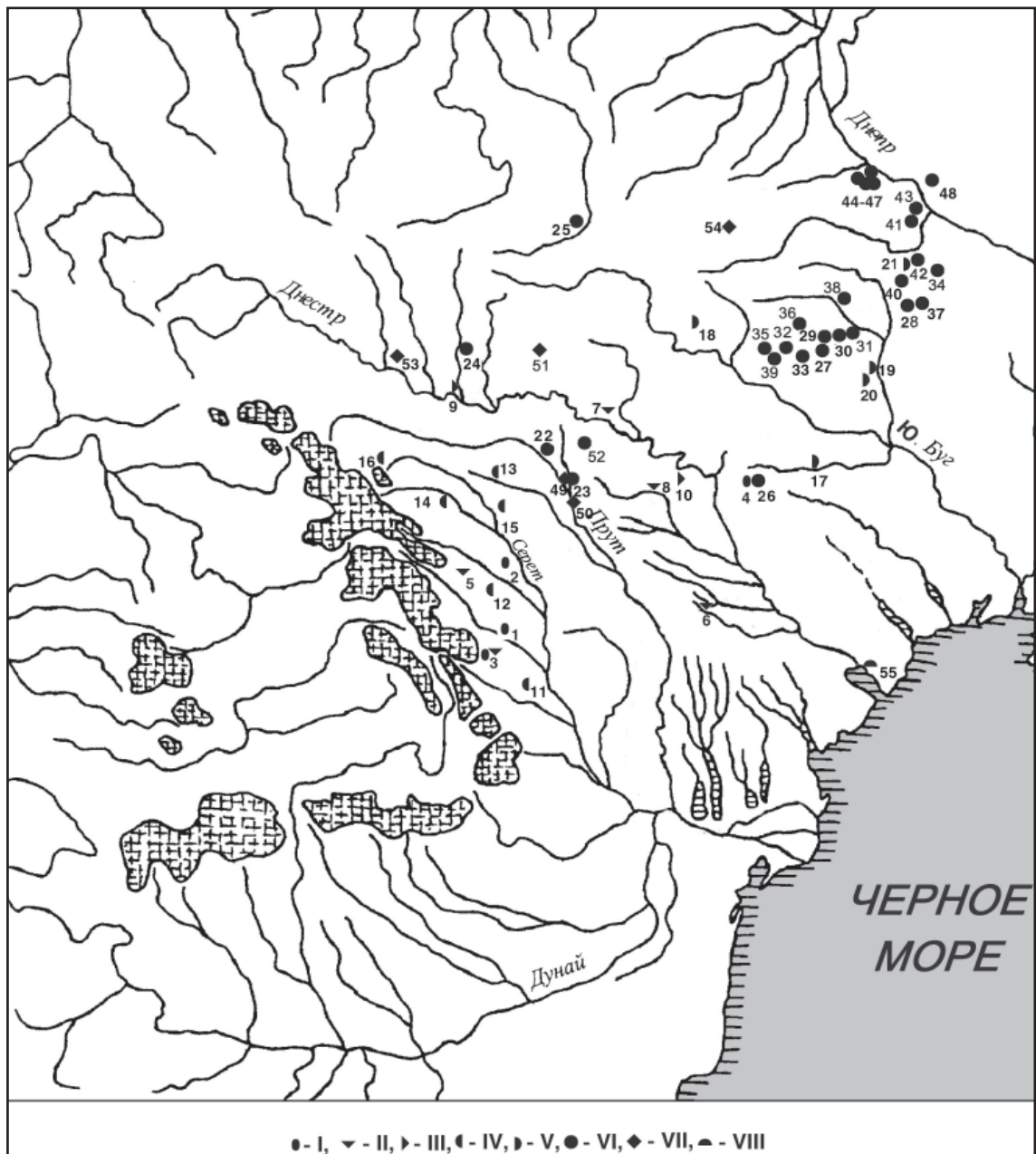

Рис. 1. Карта упомянутых в статье памятников: 1. Траян-Дялул Вией, 2. Тырпешть, 3. Подурь, 4. Александровка, 5. Бодешть-Фрумушика, 6. Новые Русешты, 7. Озаринцы, 8. Бельцы, 9. Залещики, 10. Воронково 2, 11. Рэучешть-Мунтень, 12. Гелэешть-Недея, 13. Дрэгушень-Четэцуя, 14. Миховень, 15. Кукутень, 16. Raucesti-Munteți, 17. Кринички, 18. Немировск, 19. Владимировка, 20. Полонистое, 21. Валява, 22. Старые Каракушаны, 23. Брынзень IX, 24. Калагаровка, 25. Колодяжне, 26. Чернасов Сад 2, 27. Сушковка, 28. Чичиркозовка, 29. Доброводы, 30. Майданецкое, 31. Тальянки, 32. Кочержинцы-Паньковка, 33. Томашовка, 35. Зелена Диброва, 35. Роскошевка, 36. Молодецкое 2, 37. Васильково, 38. Ризино, 39. Малая Мочулка, 40. Вильшана, 41. Хмельна, 42. Квитки, 43. Пекари, 44. Около Триполья, 45. Веремье-Довжок, 46. Жуковцы, 47. Коломыйщина 1, 48. Крутуха-Жолуб, 49. Брынзень III, 50. Костешть IV, 51. Гримячка, 52. Русяны, 53. Кошиловцы, 54. Паволочь, 55. Маяки. Условные обозначения: 1 — Прекутень-Триполье А, 2 — Триполье VI-Кукутень А, 3 — Триполье VI—В II, 4 — Кукутень В, 5 — Триполье В II, 6 — Триполье С I, 7 — Триполье С II, 8 — погребение.

Во время раскопок случаи детальной фиксации находок реалистической пластики *in situ* единичны. Сошлемся на пример из Майданецкого (Шмаглий, Видейко 2001—2002: 104), где под завалом обожженной глины от межэтажного перекрытия одного из жилищно-хозяйственных комплексов найден торс

фигурки (рис. 10: 4). Статуэтка из Коломыйщины 1 (рис. 12: 1) была найдена в жилище № 3 вместе с другими предметами пластики возле глиняного возвышения диаметром 0,5 м, окрашенного в красный цвет (Пассек 1941: 72). Из жилищ происходят реалистические статуэтки с поселений Александровка,

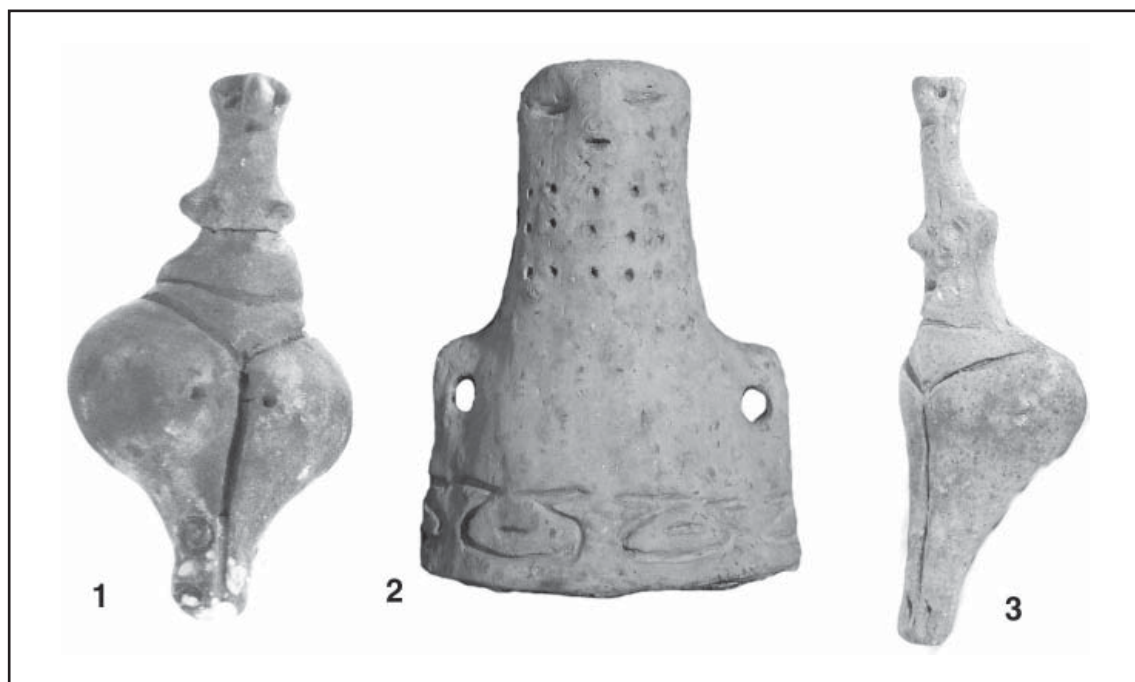

Рис. 2. Пластика Прекукутень-Триполья А. 1 — Подурь (по Д. Монаху и др.), 2 — Бернашевка (по В. Г. Збеневичу), 3 — Тимково.

Тырпешть (рис. 5: 5, 10), Колодяжное (рис. 9: 8), Брынзень III, Брынзень IX (рис. 9: 1, 2), Костешть IV (табл. 1, № 93), Тальянок (табл. 1, № 64—66). Торс реалистической фигурки из Зеленой Дибровы обнаружен рядом с руинами жилища (Овчинников 2004: 181—182).

Большинство реалистических статуэток, а точнее, их фрагментов, на поселениях обнаружено в различных углублениях. Знаменитая расписная владимирская фигурка (рис. 7: 1) была найдена в углублении («землянке») (Пассек 1949: 92). Из четырех реалистических фигурок Майданецкого три (рис. 10: 1—3) происходят из ям. Особо отметим случай, когда две части от головки одной статуэтки (рис. 10: 3) были найдены в ямах двух соседних жилищно-хозяйственных комплексов. На поселении Крутуха-Жолуб фигурка андрогина и головка реалистической фигурки (табл. 1, № 87, 88) были найдены в яме жилища 2 (Бузян, Якубенко 1998: 60). Головки из Олышаны, Хмельной также происходят из углублений (Овчинников, Квітницький 2002: 136, 138).

Реалистические статуэтки в памятниках Триполья- Кукутень

Прекукутень — Триполье А

Самая древняя реалистическая головка происходит с поселения Прекукутень Траян — Дялул Вией в Прикарпатской

Молдове (рис. 3: 8). К сожалению, фигурка сильно повреждена крупными сколами (Marinescu-Bîlcu 1974: fig. 12: 2). Заслуживает внимание моделировка головок наиболее распространенного типа статуэток на большинстве поселений Прекукутень (Marinescu-Bîlcu 1974: fig. 2—5). Хотя голова передана достаточно условно, однако проработаны глаза, нос, рот (рис. 2: 1). Подобная моделировка наблюдается и для пластики Триполья А, начиная с Бернашевки (рис. 2: 2, 3) (Pogoševa 1985: № 6, 23, 48; Бурдо 2001: рис. 1). Для материалов Прекукутень схематические «птичь» головки, у которых проработан только нос или наблюдается крайне схематическая моделировка головы в виде конического выступа, не характерны. Но на финальных памятниках Триполья А, которые, вероятно, синхронны Кукутень А 1—2 (Бурдо 2003), преобладают фигурки со схематическими головками (Бибииков 1953: 83, 86, 90).

К особой группе условно реалистической пластики Прекукутень-Триполья А представляется целесообразным отнести фигурки, сочетающие крайне схематическое столбчатое основание с головой, проработанной с некоторой степенью реализма. Такие статуэтки известны в Подурь (рис. 3: 9), Тырпештах (рис. 3: 11), Александровке (рис. 3: 6). К условно реалистической пластике можно отнести и верхнюю часть фигурки с лицом подтреугольной формы из Подурь (рис. 3: 10), которая демонстрирует ярко выраженные черты винчанской пластики. Интересно, что аналогичную фор-

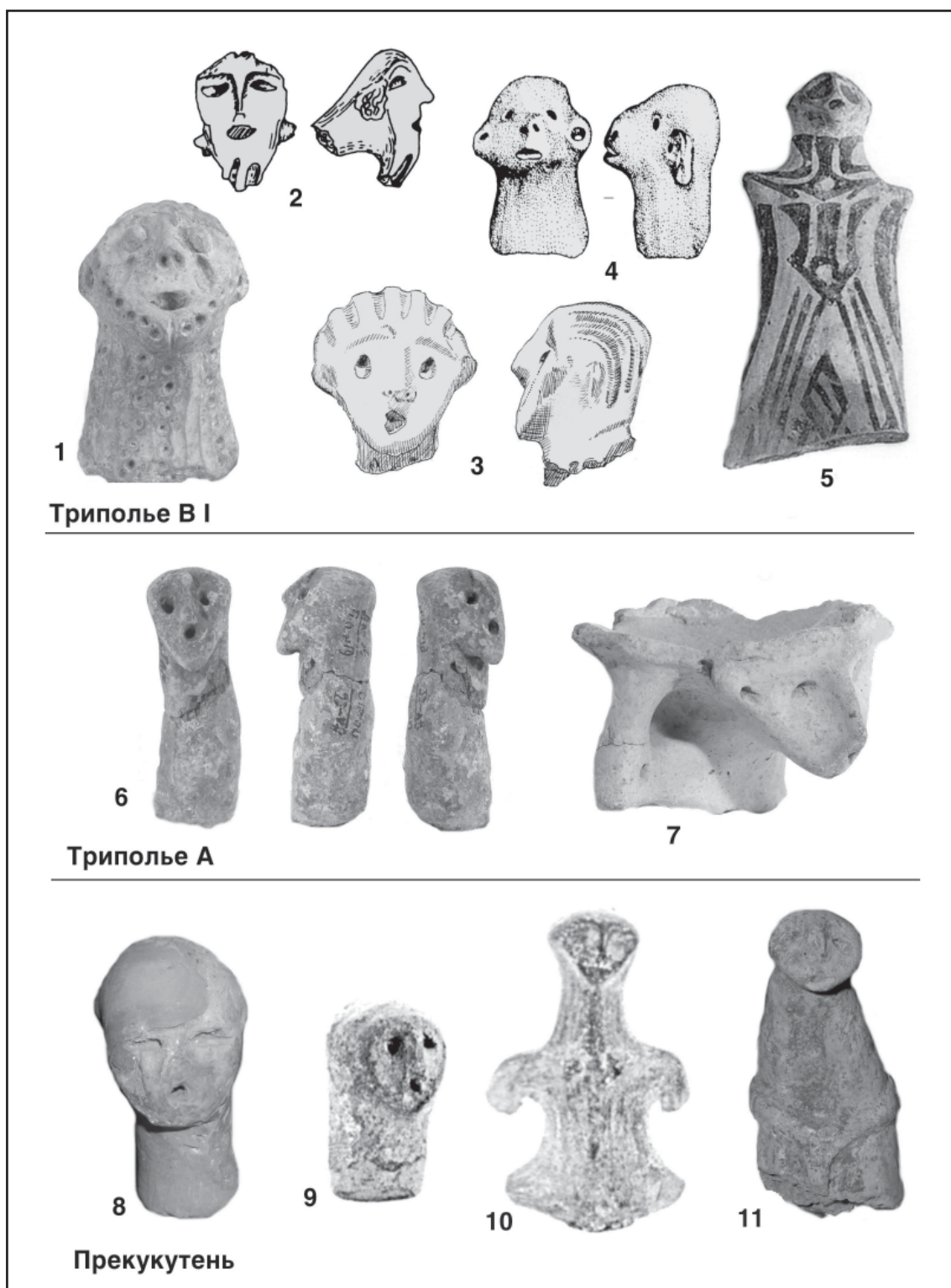

Рис. 3. Пластика Прекукутьень-Триполья А — Кукутень А — Триполье В I. 1 — Бельцы, 2 — Новые Русешты, 3 — Озаринцы, 4, 9, 10 — Подурь, 5 — Фрумушика, 6 — Александровка, 7 — Лука-Врублевцевкая, 8 — Траян — Дялул Вией, 11 — Тырпешть. (1, 2 — по В.И. Маркевичу, 4, 5, 9, 10 — по Д. Монаху и др., 7 — по С.М. Бибикову, 8, 11 — по С. Маринеску-Былку).

му имеет лицо упомянутой выше столбчатой реалистической фигурки из Александровки и скульптурной подставки антропоморфного сосуда из Луки-Врублевцевкой (рис. 3: 7), которая датируется финалом Триполья А. Таким

образом, можно констатировать, что для раннетрипольских условно реалистических фигурок подтреугольный абрис лица, передающий острый выступающий подбородок, является характерным. Часть реалисти-

№2. 2010

ческих фигурок воспроизводят антропоморфный образ с преувеличено расширенными глазами и широко открытым ртом (рис. 3: 6, 9). С этим образом мы еще встретимся при анализе реалистической пластики последующих периодов.

Таким образом, хотя статуэтки Прекукутень-Триполья А ближе к условно-реалистической пластике, они имеют большое значение для изучения традиции моделировки статуэток с элементами реализма.

Кукутень А — Триполье В I

Для статуэток фазы Кукутень А характерны предельно схематические головки в виде конических выступов (Monah 1997: fig. 82: 1; 63: 6; 65: 3, 6; 66: 1, 2), как в Луке-Врублевцево, или дисковидные. В культурном слое теля Подурь найдена головка от крупной статуэтки с реалистическими чертами в моделировке головы (рис. 3: 4). В монографии Д. Монаха она причислена к пластике Кукутень А (Monah 1997: 334). Однако по своим стилистическим особенностям эта находка близка пластике Кукутень В — Триполья В II—С I, а наиболее близкую аналогию находим на поселении Кукутень В Рэучешть-Мунтень (табл. 1, № 19), а также в Квитках — памятнике каневской группы (табл. 1, № 79). Статуэтка из Подурь отличается большими размерами, массивной, очень длинной шеей (если это не столбчатый постамент) и странным, как будто деформированным, черепом. Такие детали моделировки лица, как выступающий нос с большими ноздрями в виде проколов, круглые большие глаза, переданные углублениями, открытый рот, большие оттопыренные уши с отверстиями, характерны для реалистической пластики Триполья-Кукутень. Если эта фигурка действительно относится к периоду Кукутень А, то она может рассматриваться как древнейшая находка реалистической пластики Кукутень. К реалистическим скульптурным изображениям Кукутень А может быть причислена головка (табл. 1, № 7), венчающая ручку расписного черпака из Фрумушики (Dumitroaia et al. 2005: 156, № 173). Как бы поднятое вверх лицо имеет почти ромбический абрис за счет острого выступающего подбородка и больших ушей (рис. 3: 5). Глаза преувеличенно расширены, рот раскрыт.

Пластика разных локально-хронологических групп Триполья В I представлена преимущественно статуэтками с головками в виде конусовидных выступов (Pogoșeva 1985: № 447, 448, 470; Бурдо 2001: рис. 1). Однако известно четыре реалистические головки. Две из них

найжены в Новых Русештах (табл. 1, № 8, 9). Обе относятся к фигуркам небольшого размера. У одной статуэтки подчеркнуты уши, показанные так же, как у головки из Фрумушики, другая фигурка воспроизводит бородатый антропоморфный образ (рис. 3: 2). Похожи между собой две крупные головки, одна из которых — случайная находка в районе г. Бельцы (рис. 3: 1), а другая найдена в Озаринцах (рис. 3: 3). Моделировка этих головок характеризуется чертами, которые станут типичными для реалистической пластики этапов Триполья В II и С I: крупные размеры, поднятое кверху лицо, массивная шея, выступающий нос при общей уплощенности широкого лица, острый подбородок, подчеркнутые уши, большие глаза и открытый рот. Очевидно, статуэтки этого иконографического типа воссоздавали определенный сакральный образ.

Триполье В I — В II

Среди пластики Кукутень А-В реалистические фигурки не известны, а в материалах Триполья В I—В II одна фигурка из Залещиков (Pogoșeva 1985) может быть отнесена к условно реалистическим (табл. 1, № 12). Кроме того, Т.Г. Мовша⁴ относит к этапу Триполья В I-В II торс условно-реалистической статуэтки из Воронково 2 на севере Республики Молдова (табл. 1, № 13). Фигурка может быть причислена к мужским изображениям (перевязь через правое плечо) в головном уборе, напоминающем колпак (рис. 8: 1).

Кукутень В

Среди пластики Кукутень В семь статуэток относятся к категории реалистичных. Очевидно, что в Кукутень реалистической пластики значительно меньше, поскольку периоду Кукутень В соответствуют памятники Триполья В II и С I, на которых суммарно выявлено 70 реалистических фигурок (табл. 1). Кукутеньские реалистические статуэтки представлены преимущественно крупными фрагментами: два обломка верхних частей, у четырех обломаны ноги.

К условно-реалистической пластике относится голова от крупной статуэтки. Голова круглая, бритая, показаны незначительно выступающие уши с отверстиями. Лицо овальное, слабо профилированное, глаза и рот не обозначены (табл. 1, № 14).

⁴ По данным Т.Г. Мовши, фигурка «была найдена в пещере» (Мовша 1969: 18).

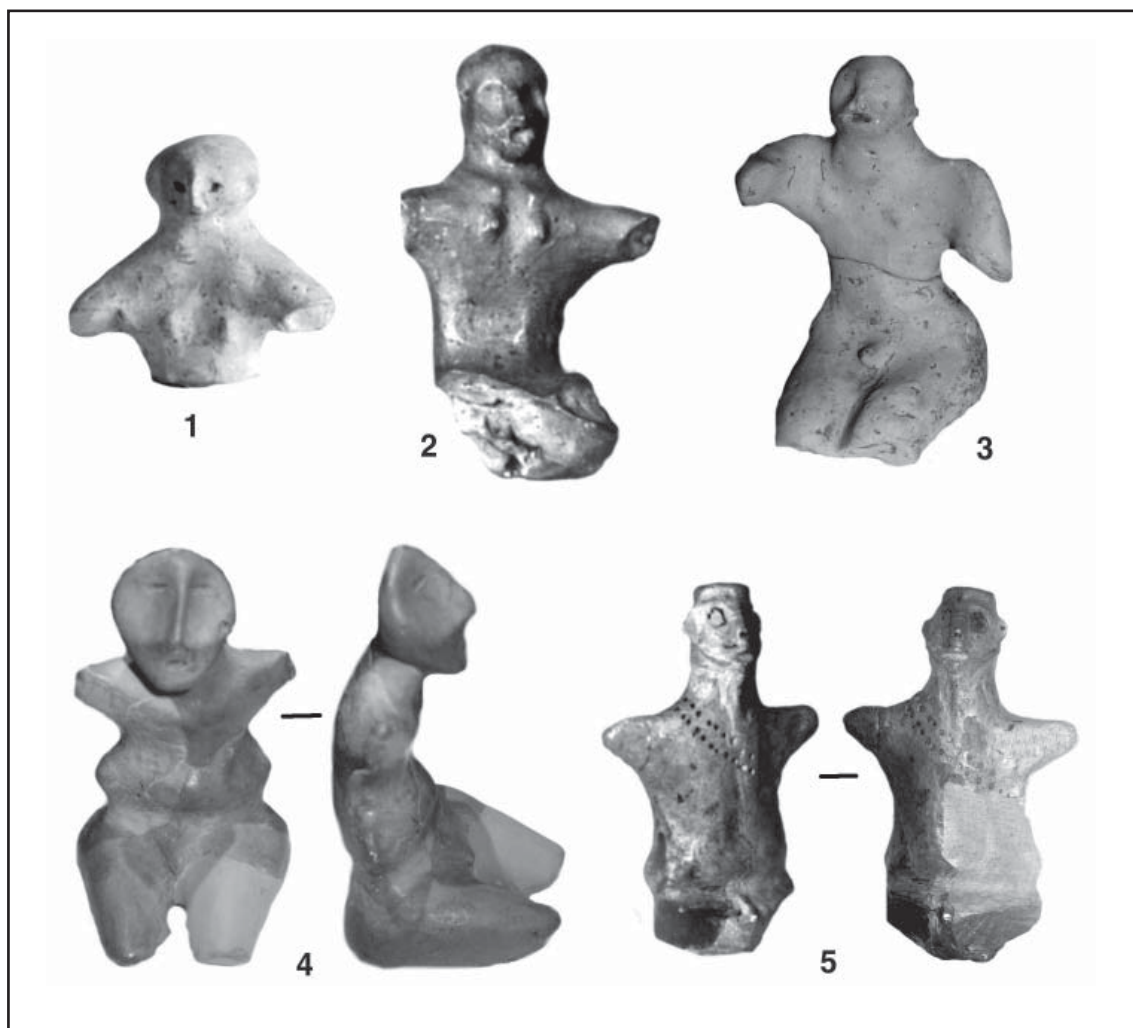

Рис. 4. Пластика Кукутень В (по Д. Монаху).

Из семи статуэток достоверно определяется поза четырех. Это сидящие фигурки, из них три с моделированной небольшими выступами грудью сидят прямо (табл. 1, № 15—18), а одна со склоненным вперед корпусом трактуется как мужская (табл. 1, № 15). Первые три статуэтки объединены следующими общими чертами. Это, по-видимому, достаточно реалистично переданные руки, которые не сохранились, круглая бритая голова, небольшой нос, ноздри обозначены проколами, отсутствие глаз, открытый рот, крупные выступающие уши, от которых в некоторых случаях остался лишь след, небольшими выступами показаны груди, у одной фигурки четко обозначен фаллос (рис. 4: 2, 3). Эти фигурки относятся к особому иконографическому типу, изображающему андрогина.

Сидящая мужская статуэтка представляет особый иконографический тип. Она отличается как склоненной позой, так и уникальными особенностями моделировки: угловатой геометричностью трактовки фигуры, условной формовкой рук в виде конических выступов,

массивными бедренными выступами, довольно условно переданной уплощенной головой. Голова по форме напоминает дисковидные головки схематической пластики. Лицо овальное, высокое, уплощенное. На месте ушей отверстия, закрытые глаза и плотно сомкнутый рот переданы чертой, проведенной по сырой глине, нос длинный, ноздри обозначены проколами (рис. 4: 4).

Два экземпляра реалистической пластики представлены фрагментами верхних частей статуэток. Верхняя часть бритоголовой статуэтки принадлежит, вероятно, изображению андрогина (рис. 4: 1). Лицо круглое и широкое, показаны большие оттопыренные уши, довольно крупный нос, большие глаза. Руки отбиты, грудь обозначена небольшими налестками. Очевидно, фрагмент принадлежал сидящей статуэтке, аналогичной описанной выше.

Еще одна статуэтка с утраченной нижней частью изображает стоящую (?) мужскую фигуру (табл. 1, № 20). Реалистические черты присутствуют только в трактовке слегка от-

№2. 2010

кинутой назад головы, увенчанной невысокой шапочкой, напоминающей тубетейку. Лицо круглое, нос небольшой, ноздри обозначены проколами, выступающие уши с отверстиями, рот открыт. Особое внимание акцентируется на огромных глазах, инкрустированных кружками из раковины (рис. 4: 5). Такой прием прослежен и для условно-реалистической фигурки из Веремья (табл. 1, № 81). Руки условно переданы удлинёнными коническими выступами, мощный корпус через правое плечо пересекает перевязь из двух цепочек мелких ямок, обозначены выступы на бедрах. Эта статуэтка имеет общие черты с находкой этапа Триполья В I—В II из Вороново 2 (рис. 8: 1).

Триполье В II

Наиболее западный памятник Триполья В II с находками реалистической пластики — Кринички.⁵ Он находится на значительном удалении от территории Кукутень В, в междуречье Днестра и Южного Буга.

С этого поселения происходит головка крупной реалистической фигурки с крупным прямым носом, несколько уплощенным овальным лицом, открытыми глазами и ртом, обозначенными ямками. На лице красной краской нанесены знаки (татуировка?). Разделенные на пробор волосы передают характерную женскую причёску, что и позволяет относить головку к женским изображениям (табл. 1, № 18). Особенностью этой фигурки является сквозной горизонтальный прокол в массивной шее (рис. 6: 1).

Из Криничек происходит целая реалистическая фигурка среднего размера (высота 10,5 см) женщины с ребенком (Погожева 1983: 76; Бурдо 2001: 77).⁶ Все детали этой фигурки (табл. 1, № 18), кроме ребенка, изображенного в виде желвака с наколами на месте глаз, моделированы в реалистическо-схематичной манере (Макаренко 1926: 168—171, табл. 2). М.Е. Макаренко подчеркивает уникальную сохранность статуэтки в момент ее находки.⁷

⁵ Поселение Кринички предположительно можно отнести к наиболее ранним памятникам чечельницкой группы.

⁶ Описание этой статуэтки в работе А.П. Погожевой неточное. Оно не совпадает ни с описанием М.Е. Макаренко, ни с фотографией фигурки (Макаренко 1926: 168—171, табл. 2).

⁷ М.Е. Макаренко сообщает, что «мадонна» из Криничек была случайно найдена в 1892 г. на поле возле села и попала в коллекцию профессора В.Б. Антоновича. Повреждения фигурка получила, когда была выкрадена у В.Б. Антоновича. М.Е. Макаренко статуэтку для изучения предоставила вдова профессора (Макаренко 1926: 166, 171).

Позу фигурки исследователь определяет как «полулежащую» с вытянутыми вперед ногами. Ноги согнуты в коленях.

Ребенка она держит на руках у левой груди. Корпус сильно отклонен назад, что и придает статуэтке специфическое, как бы полулежащее положение. Лицо статуэтки сохранилось плохо, оно как будто смазано (по мнению М.Е. Макаренко, голова фигурки была несколько деформирована, когда глина была еще сырой, об этом свидетельствует заметная асимметрия лица). Тем не менее, видно, что черты лица были детально проработаны. Длинный нос доминировал, большие глаза и открытый рот показаны углублениями. Уши небольшие, выступающие, с отверстиями. Шея короткая, прошита сквозным горизонтальным проколом маленького диаметра (рис. 6: 2), точно так же, как и у вышеописанной головки статуэтки из Криничек (табл. 1, № 21). Рельефно передана традиционная трипольская причёска с узлом волос сзади на талии. Впереди волосы разделены на прямой пробор, линия которого проведена от самого носа. Пробор и пряди пышных волос, пеленой укрывающих сзади плечи и спину, переданы тонкими прочерченными линиями, а узел на лепном диске.

В целом, женская фигура выполнена подчеркнута натуралистически (рис. 5). По мнению М.Е. Макаренко, на части фигурки сохранились следы белой облицовки (Макаренко 1926: 171), на ногах четко видны следы росписи из параллельных лент. Сочетание серого и розового цветов на поверхности фигурки свидетельствует о том, что она подвергалась повторному действию огня. В таком случае можно предположить, что фигурка находилась среди руин сожженного дома.

В коллекции пластики, полученной при исследовании трипольских поселений, расположенных на территории Немировского городища (Гусев 2009: 313—314), присутствует торс окатанной статуэтки с реалистически проработанной бритой головой (табл. 1, № 23). На этом скифском городище все трипольские находки происходят из ям.

В этом же регионе находится и крупное трипольское поселение Владимировка, с которого происходит пять реалистических фигурок (табл. 1). В коллекции три торса и две головки статуэток (табл. 1, № 24—26, 28—29).

Наиболее известная расписная фигурка изображает сидящую женщину со склоненным вперед корпусом⁸ и обвислой грудью в виде

⁸ По мнению А.П. Погожевой, головка этой владимировской статуэтки «несколько откинута назад» (Погожева 1983: 66). Но детальное изучение фрагмента

Рис. 5. Статуэтка из Криничек (по М. Е. Макаренко).

налепных валиков. Судя по сломам на плечах, руки обломаны. Голова сзади несколько уплощенная, шея массивная, оттопыренные уши с отверстиями отбиты. Широкое лицо фигурки проработано детально. На нем доминирует большой сильно выступающий нос, подбородок выступающий, ноздри показаны глубокими проколами. Глаза переданы такими же глубокими проколами, рот врезной чертой. На правой щеке две параллельные косые линии, нанесенные темно-коричневой краской (татуировка). Так же обведен правый глаз. Две расписные линии проходят спереди по шее, опускаясь на грудь, очевидно, они изображают ожерелье или ворот одежды, окантованный лентами. Еще две такие же линии проведены по плечам и спине фигурки, где они заходят под узел волос и могут трактоваться как отделка накидки. Традиционная трипольская прическа в виде разделенных спереди на пробор волос, собранных в узел на спине, показана рельефно и окрашена темно-коричневой краской (рис. 7: 1).

Еще два торса от крупных статуэток с реалистическими головками из Владимировки от-

носятся к иным, но все же близким между собой иконографическим типам (табл. 1, № 24, 25). Вероятнее всего, это фрагменты стоящих фигурок на столбчатом основании, напоминающем узкую обтягивающую юбку (рис. 7: 2а). Такое предположение можно допустить по находке целой статуэтки с условно реалистически моделированной головкой в Роскошевке (табл. 1, № 39).

Один из торсов реалистических статуэток, отличающийся плавностью линий, является случайной находкой на поселении (рис. 7: 2). Он принадлежал стоящей женской фигурке с прямой спиной и запрокинутой назад головой. Реалистически проработана только голова. Лицо круглое, уплощенное, нос отбит, вероятно, он был довольно крупный, ноздри переданы глубокими тонкими проколами. На поднятом вверх лице доминируют большие глаза, рот показан чертой. Шея фигурки довольно длинная, массивная. Небольшие выступающие уши снабжены проколами. На макушке остался след от какой-то налепной детали: головного убора или, может быть, чаши. Рельефно показаны длинные распущенные волосы, которые широкой пеленой спускаются на спину и собраны в небольшой узел на поясице. Пряди волос отмечены тонкими линиями, прямыми на макушке и волнистыми

и сопоставление его с целыми реалистическими статуэтками позволяет отнести владимировскую фигурку к типу сидячих.

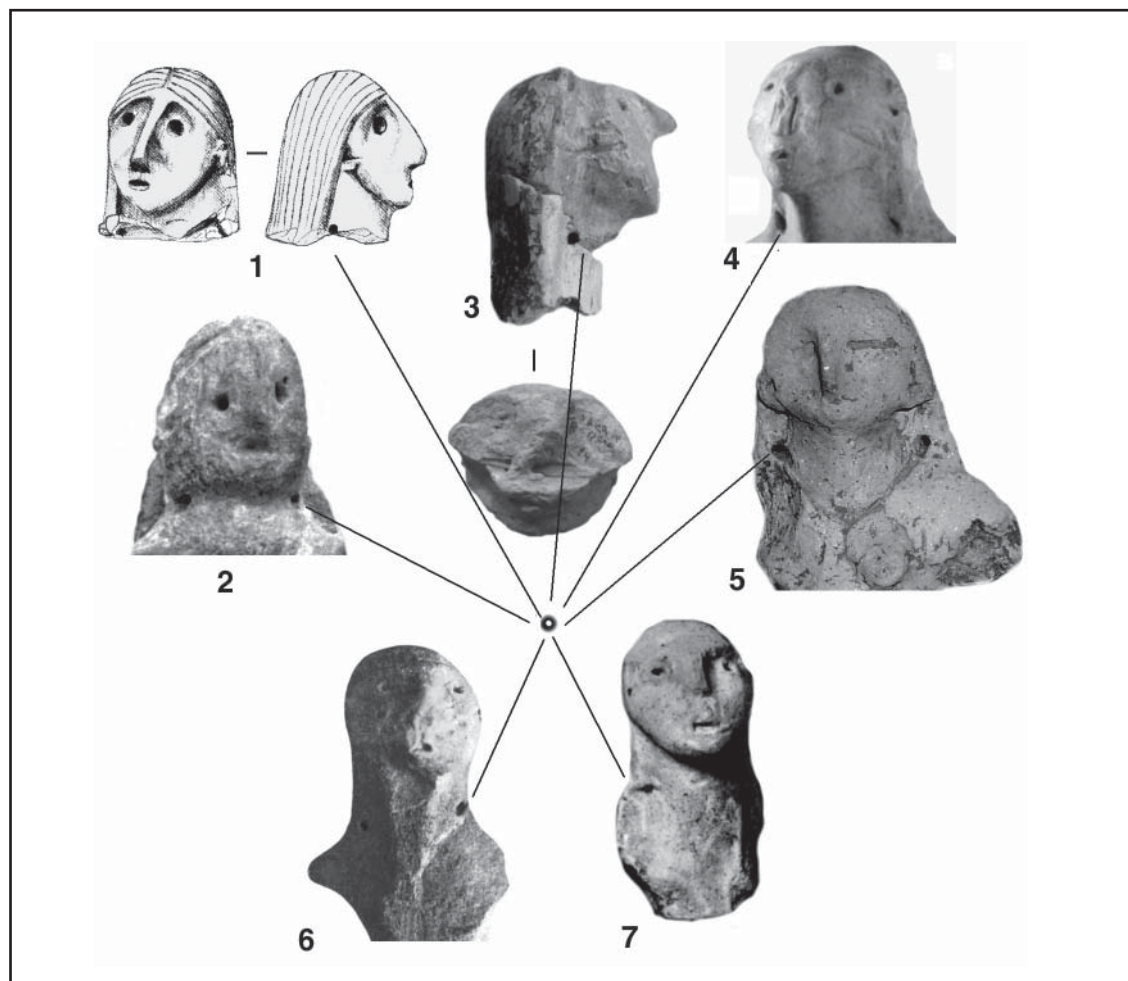

Рис. 6. Отверстия в шеях женских статуэток.

ми на спине. В пелене волос, в области шеи, с двух сторон над плечами, сделаны отверстия, симметричные проколам в ушах. Руки переданы округлыми выступами, груди были переданы округлыми налепами, от которых остался след. На округлом выступающем животе ямкой обозначен пупок; на бедрах выделены плавные небольшие выступы. На поверхности статуэтки отмечены отдельные пятна темной краски.

Второй торс отличается массивностью (рис. 7: 4). Голова крупная, детально проработаны черты округлого лица, сильно выступающий нос с горбинкой, ноздри показаны проколами, лоб низкий. Подчеркнуто большие оттопыренные уши снабжены двумя проколами. Закрытые глаза и сомкнутый рот изображены прочерченной чертой. Скульптурно проработана пелена волос, спускающихся на спину, спереди углубленной линией отмечен пробор. Шея короткая и массивная. Вместо рук — острые конические выступы, груди переданы маленькими бугорками.

Одна из реалистических головок из Владимировки, вероятно, происходит от крупной

стоящей статуэтки (рис. 7: 3). Она отличается мягкими округлыми чертами лица и аккуратным носом.

Еще одна головка от статуэтки меньшего размера из Владимировки изображает человека с бритой головой (табл. 1, № 25). Головку из частной коллекции (табл. 1, № 26) можно рассматривать как близкую к ней.

К реалистической пластике этапа Триполья В II можно отнести скульптурную деталь от сосуда в виде головки с детально проработанными чертами лица (табл. I, № 30), найденную на поселении Полонистое в междуречье Южного Буга и Днепра. Авторы публикации на основании подъемного материала относят памятник к владимировской группе (Овчинников, Квітницький 2002: 134—135). Рельефные личины, к которым в определенной степени близка протома из Полонистого, до сих пор были известны только по находкам В.В. Хвойки на памятниках щербаневской группы этапа Триполья В I—В II (Хвойка 1901: 782—805). Головка из Полонистого отличается от хвойкинских большей объемностью и реалистическими чертами. Фрагмент

происходит от сосуда с примесью толченой раковины в тесте, в месте крепления головки к сосуду отмечена цилиндрическая полость диаметром около 2 см. Скульптурная деталь сосуда воспроизводит человеческое лицо в условно-реалистической манере, присущей реалистической антропоморфной пластике Триполья, в том числе и происходящей из Владимировки. К чертам, объединяющим протомы из Полонистого с владимировскими фигурками, относятся близкие размеры головы, крупные выступающие полукруглые уши с тремя проколами по краям, а также общие приемы моделировки лица и его некоторая уплощенность, и, наконец, большая выразительность изображения. Однако, в отличие от описанных выше реалистических владимировских фигурок, лица которых отличаются круглой формой и большой шириной, лицо из Полонистого овальное, высокое. Прямой небольшой и не очень выступающий нос передан рельефом. Ноздри показаны двумя аккуратными проколами. Рельефно подчеркнуты надбровные дуги и глазные впадины, глаза переданы небольшими овальными ямками. Тонкая неглубокая линия рта как бы воспроизводит полуулыбку. Такая же вертикальная линия рассекает подбородок, а вместе они образуют Т-образный знак. Лицо от левого до правого уха обрамлено двумя рядами оттисков круглого штампа. Верхняя часть головы протомы слегка вогнута и образует очень неглубокую чашевидную впадину, которая оформлена штампованными ямками, образующими круговую фигуру по краю и крестообразную в центре. Шея орнаментирована чередующимися рядами тонких прочерченных линий и оттисков штампа сегментовидной формы.

С поселения каневской группы Валява происходит крупная реалистическая статуэтка (табл. 1, № 31). Она изображает массивную сидящую фигуру с бритой головой.⁹ Реалистические черты прослеживаются не только в моделировке головы, но и фигуры в целом. Статуэтка повреждена, отбиты ноги, руки, нос, уши. Шея массивная и короткая, плечи широкие, едва намеченная талия широкая, подчеркнуты округлые выступы на бедрах, груди обозначены миниатюрными округлыми налестками. Голова по отношению к массивному туловищу небольшого размера. В теменной части сделано тонкое отверстие цилиндрической формы. Лицо овальное, высокое, заметен след от длинного носа, глаза

переданы едва заметными неглубокими углубленными линиями. На месте крупных ушей сохранились проколы.

В публикации Д.Я. Телегина отмечается, что статуэтка изображает мужчину, «немолодого человека, в самой посадке головы которого и в выражении лица можно уловить едва заметные черты задумчивости и даже печали» (Телегин 1968: 73). Таким образом, к мужским изображениям причислена статуэтка с бритой головой и грудями. Для автора публикации при определении пола решающую роль сыграла массивность фигурки, как будто подчеркивающая развитую мужскую мускулатуру. Сидячая поза, моделировка рук и ног, бедренных выступов, общие пропорции и массивность фигуры, в сочетании с бритой головой и обозначением груди статуэтки из Валявы, сближают ее с образцами реалистической скульптуры Кукутень В (рис. 4: 2, 3), которую румынские исследователи относят к изображениям андрогинов.

Вероятно, с днестровского памятника этапа Триполья В II происходит торс расписной статуэтки из частной коллекции (табл. 1, № 32). Эта женская фигурка может быть отнесена к условно - реалистическим изображениям. Для нас она интересна, во-первых, хорошей сохранностью фрагмента, позволяю-

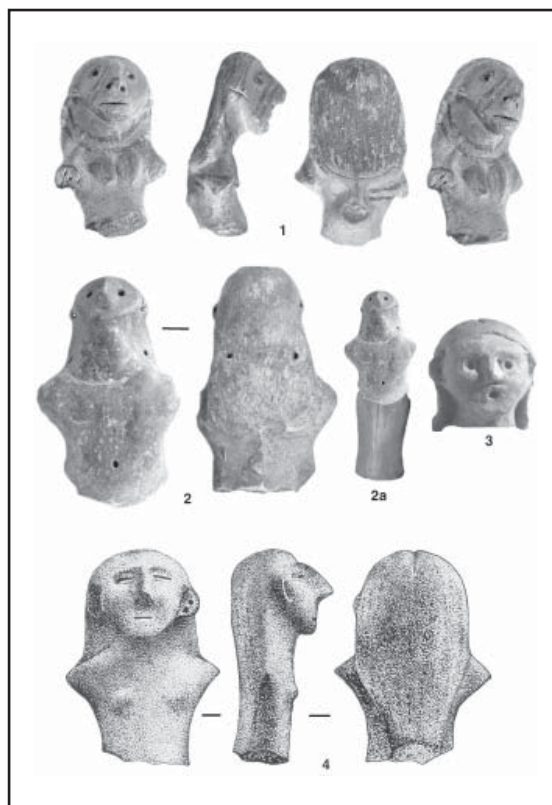

Рис. 7. Пластика поселения Владимировка (по Е. А. Якубенко).

⁹ В каталоге А.П. Погожевой профиль статуэтки отображен неверно (Pogozeva 1985: 201, Abb. 710).

№2. 2010

щего составить мнение о расписном декоре пластики, а во-вторых, необычной моделировкой в целом схематической дисковидной головки. На крупном выступе, заменяющем фигурке нос, показаны тонкими проколами ноздри и рот, глаза отсутствуют, но по краям дисковидной головки, на месте ушей, сделаны большие отверстия, похожие на глазные (рис. 8: 2). На спине мелким рельефом, тонкими прочерченными линиями и темно-коричневой краской показана традиционная женская прическа. Очень близка по моделировке лица несколько большего размера дисковидная головка из Калагаровки (рис. 8: 4), также относимая к условно - реалистической пластике.

Триполье С I

Петренская группа Триполья С I представлена двумя реалистическими фигурками (табл. 1, № 33, 34).

Уникальная головка из Старых Каракушан отличается большой выразительностью (рис. 9: 3), точностью скульптурных деталей и некоторыми уникальными чертами, не встречающимися на других образцах реалистической пластики. Это проколы от одного уха до другого вокруг лица, придающие реалистической головке сходство со схематической пластикой, а также пластично проработанные закрытые глаза. По мнению В.И. Маркевича, эта статуэтка изображает «мертвое женское божество с закрытыми глазами» (Маркевич 1981: 154).

На поселении петренской группы Брынзень IX найдена оригинальная сидящая статуэтка среднего размера. С большой долей реализма и плавностью очертаний моделированы прямой корпус, руки (вытянутые вперед?), ноги, головка (рис. 9: 2). Грудь маленькая, лоно подчеркнуто характерным знаком в виде большого треугольника с чертой. Фигурка отличается очень высокой строй-

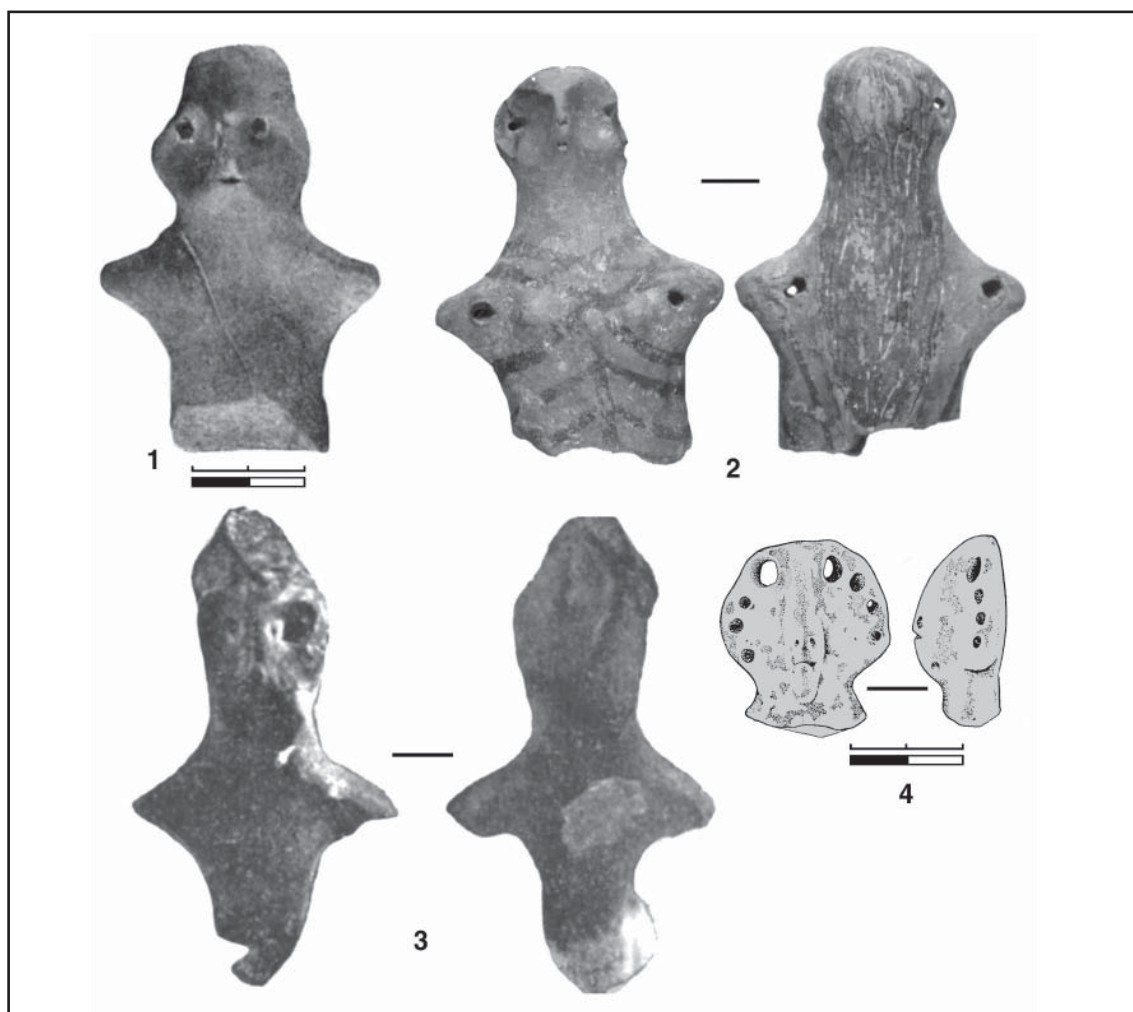

Рис. 8. Статуэтки с реалистическими чертами. 1 — Воронково, 2 — частная коллекция, 3—4 — Калагаровка (1, 3, 4 — по Т. Г. Мовше). Рис. 8. Статуэтки с реалистическими чертами. 1 — Воронково, 2 — частная коллекция, 3—4 — Калагаровка (1, 3, 4 — по Т. Г. Мовше).

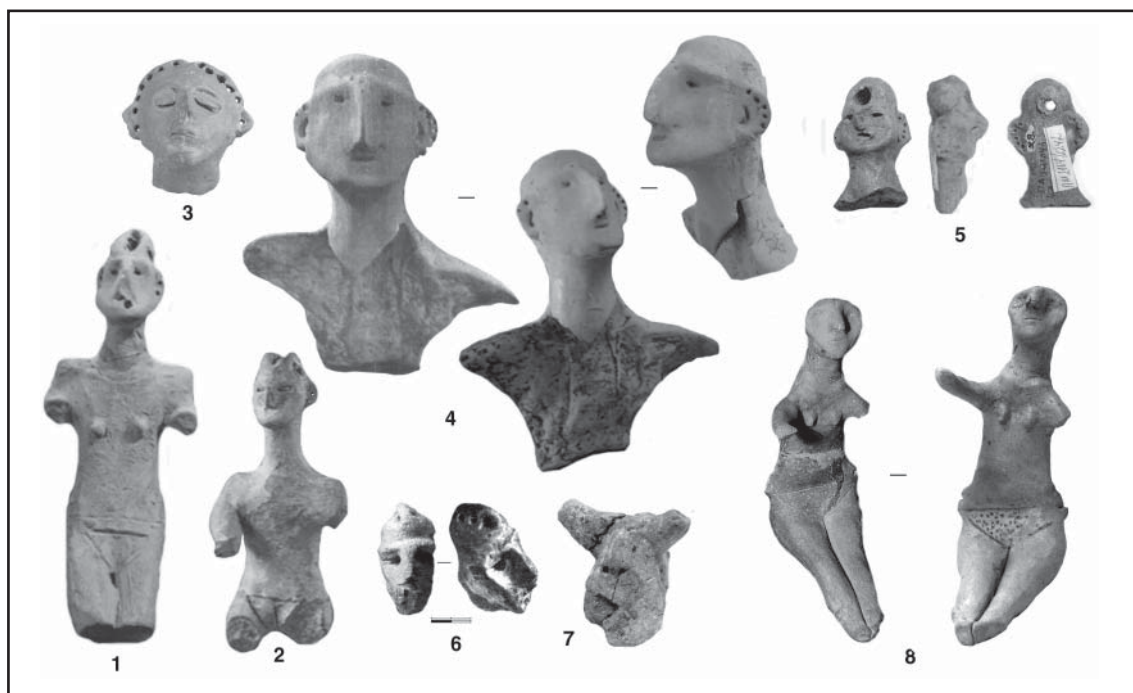

Рис. 9. Реалистические статуэтки. 1 — Брынзень III, 2 — Брынзень IX, 3 — Старые Каракушаны, 4 — Русяны, 5 — Паволочь, 6 — Кошиловцы, 7 — Черкасов Сад 2, 8 — Колодяжное (1—4 — по В. И. Маркевичу, 5, 6 — по Е. К. Черныш, 7 — по Л. Ю. Полищук, 8 — по Е. А. Якубенко).

ной шей. Небольшая голова увенчана своеобразным «рогатым» головным убором. Лицо овальное, нос удлинённый, большие оттопыренные уши с перфорацией по краю, напоминающей проколы по краю дисковидных головок схематической пластики. Глаза и рот переданы тонкими короткими углубленными линиями, глазные углубления с инкрустацией из раковины.

Статуэтка с реалистическими чертами из Калагаровки¹⁰ (табл. I, № 35), расположенной на Збруче, возможно, представляет пластику особой локальной группы в бассейне Днестра. Сохранность фигурки плохая. Привлекает внимание изображение головного убора (рис. 8: 3), напоминающего сзади «фригийский колпак», а спереди похожего на «гребень», подобный фрагменту головы из Кошиловцев (рис. 8: 2).

Особое внимание привлекает находка полиморфной статуэтки (табл. 1, № 37) на поселении чечельницкой группы Черкасов Сад 2, исследованном Л. Ю. Полищук. Человеческая голова с большими серповидными рогами может рассматриваться как условно-реалистическое изображение. По размеру она соответствует головам фигурок средней величины. Вероятно, это изображение божества

с орлиным профилем и окладистой бородой, представляющего человеко-быком (рис. 9: 7). При моделировке лица полиморфной статуэтки использованы приемы, характерные для реалистической пластики.

С поселений томашевской группы происходит основной массив реалистических статуэток не только этапа С I, но и в целом Триполья-Кукутень (почти 40%) (табл. 1). Отметим, что большинство томашевских памятников, на которых найдена реалистическая пластика, относятся к числу крупных поселений («поселениям-гигантам» или «протогородам»). Не все эти находки обладают одинаковой степенью сохранности и выразительности. Среди них только одна условно-реалистическая фигурка из Роскошевки цела, остальные в лучшем случае сохранились на 50—60%, от многих до нас дошли только головы, а многие фигурки еще и окатаны, детали их стертые. Обилие реалистической пластики на томашевских памятниках вынуждает детально проанализировать лишь наиболее выразительные или редкие по типу экземпляры.

В Майданецком найдены четыре реалистические статуэтки. Торс крупной женской статуэтки происходит, вероятно, от стоящей фигуры с приподнятой и слегка откинутой назад головой (рис. 10: 4). Утрачена часть прически, отбит (и восполнен воском) кончик носа. Не сохранилась оригинальная поверхность

¹⁰ Т. Г. Мовша относил Калагаровку к памятникам не выделенной пока группы «пред-кошиловецкого времени» (Мовша 1973: 13).

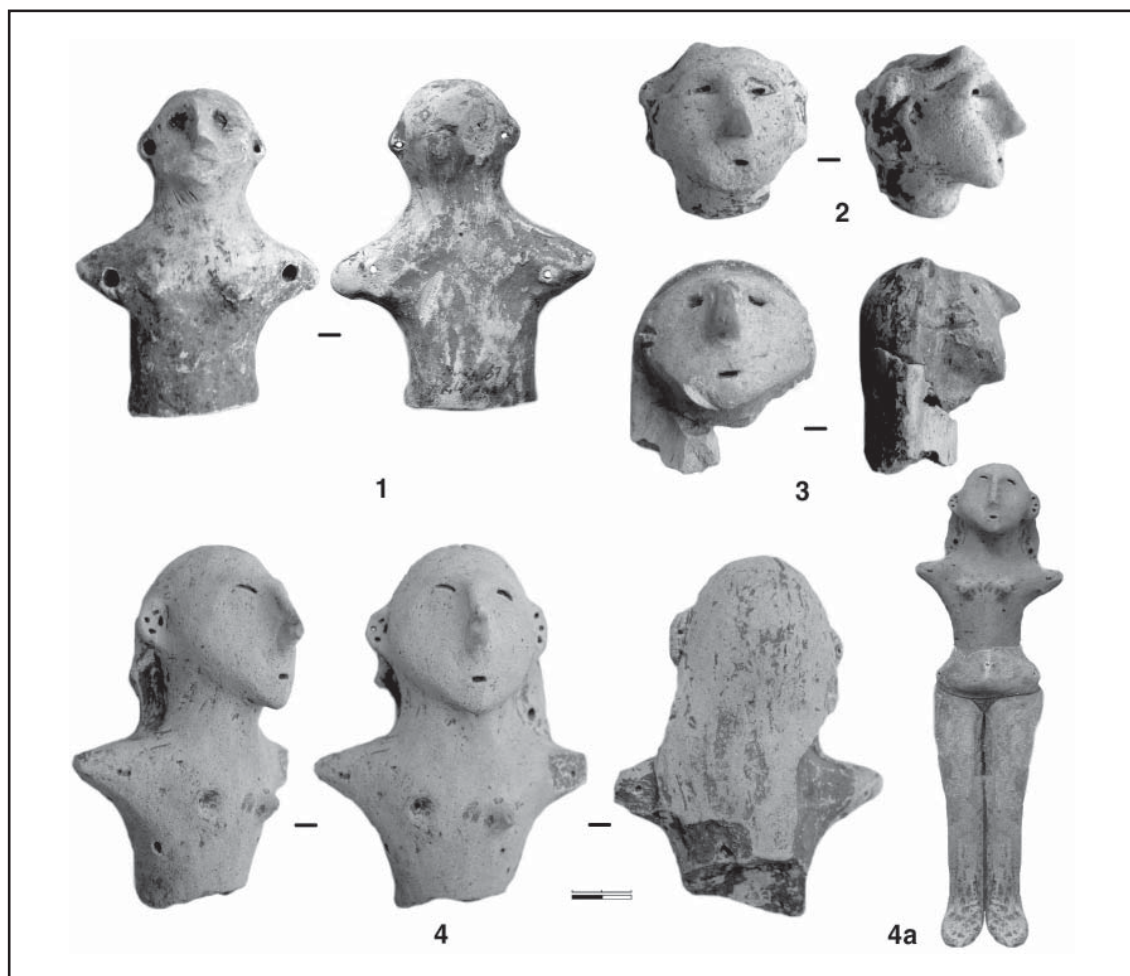

Рис. 10. Пластика поселения Майданецкое.

фигурки: стерся ангоб и расписные детали, нанесенные темно-коричневой краской. На поверхности статуэтки четко видно несколько следов от выгоревших зерновок. Голова статуэтки массивная, лицо овальной формы отличается уплощенностью, широкими скулами и большой высотой, подбородок выступающий, слегка заостренный, лоб низкий, нос с горбинкой очень большой и сильно выступающий. Сохранились следы от ноздрей, показанных глубокими проколами. Глаза показаны дуговидными углубленными линиями. Рот воспроизведен в виде небольшого углубления подпрямоугольным в сечении инструментом. Уши полукруглые, крупные, сильно выступающие, с тремя проколами по краям. Шея массивная, короткая. Верхняя часть тела моделирована схематически. Вместо рук — заостренные конические выступы с мелкими проколами возле концов. Груды переданы маленькими коническими наклепами, вмонтированными в предварительно сделанную ямку.

На месте отсутствующей правой груди заметно такое углубление. К реалистическим чертам относится рельефно прорабо-

танная прическа из длинных волос, спереди разобранная на прямой пробор, а сзади спадающая пеленой на спину. Над плечами в волосах проделано отверстие. На талии волосы собраны в пучок, но эта часть статуэтки из Майданецкого утрачена. На основании находок фрагментов от крупных статуэток в Майданецком можно попытаться с определенной долей вероятности предположить, как могла выглядеть описанная фигурка (рис. 10: 4a). В предложенной реконструкции, как бы сложенной из трех статуэток, для воссоздания первоначального облика не хватает восстановления деталей, нанесенных краской, которые, несомненно, были.

Реалистическая головка довольно крупного размера (рис. 10: 3) в некоторых деталях похожа на описанную выше статуэтку. Хорошо сохранившаяся поверхность тщательно заглажена, покрыта розоватым ангобом, вылощена до блеска. В сломе видны выгоревшие органические частицы и след от тонкой щепки, которая, судя по всему, была вставлена в широкую шею статуэтки параллельно плечам до обжига. На принадлежность головки жен-

ской фигурке указывает прическа в виде разобранных на прямой пробор волос.¹¹ Они были выкрашены темно-коричневой краской. Голова круглая, лоб низкий, нос сильно выступающий, с горбинкой, лицо круглое, очень широкое, несколько уплощенное, подбородок выступающий, закругленный. Глаза и рот переданы глубокими, довольно небрежными проколами. Нос фигурки, судя по слову, был очень крупным, отбит (восполнен воском), как и уши. След от них говорит о том, что они были большие, полукруглые, выступающие, с проколами.

Еще одна головка крупной статуэтки из Майданецкого (рис. 10: 2) отличается от предыдущей. Фрагмент поврежден, утрачены наиболее выступающие части: уши, кончик носа (восполнен воском), головной убор, не сохранилась также оригинальная поверхность фигурки. Форма головы круглая, лицо довольно высокое, широкоскулое, слегка уплощенное, лоб низкий, проработаны надбровные дуги, нос выступающий, прямой, не очень крупный. Подбородок выступающий, закругленный. Глаза и рот моделированы небольшими проколами подпрямоугольного в сечении инструмента. Судя по следам, уши были крупные, со сквозными проколами. На голове виден след от прилепленного головного убора. Поскольку для томашевских женских реалистических статуэток характерна традиционная прическа из разделенных на пробор волос, то можно предположить, что эта головка происходит от статуэтки мужчины.

Верхняя часть фигурки несколько меньшего размера, чем описанные выше, выполнена схематически, но голова надлена реалистическими чертами (рис. 10: 1). Сохранность фрагмента хорошая, поверхность покрыта желтоватым ангобом. Торс окрашен красной краской. Чуть приподнятая голова фигурки круглая, затылок слегка уплощенный, невысокий покатый лоб сливается с не очень большим выступающим носом с легкой горбинкой. Лицо круглое, подбородок мягко очерчен, глубоко посаженные глаза моделированы круглыми ямками, рот неглубокой чертой. Фигурка явно изображает человека с бритой головой. Шея массивная, короткая. Уши оформлены в виде небольших выступов с от-

верстиями, которые гармонируют с такими же отверстиями в плечевых выступах. Маленькая грудь передана в виде конических бугорков. Возможно, что данная фигурка воспроизводит андрогина.

В Сушковке найдены четыре реалистические фигурки, относящиеся к разным иконографическим типам, все весьма выразительны. Головка от крупной статуэтки (табл. 1, № 56) относится к условно-реалистическим — детали лица проработаны выразительно, но условно. Глаза не показаны, на лице доминирует огромный нос, большие оттопыренные уши не выделены рельефно, в них по два прокола. Следы скульптурно моделированной прически из распущенных по спине волос позволяет относить головку к числу женских изображений. Другая сушковская головка от большого размера фигурки может считаться женской,¹² несмотря на плохую сохранность поверхности, читается линия пробора, характерного для женской прически (табл. 1, № 57). Многие выступающие детали: уши, нос, прическа — утрачены. Глаза и рот переданы глубокими прямоугольными узкими ямками. Шея не очень высокая, но стройная. На ней вдавленной линией проработано ожерелье или ворот одежды. На незначительном сохранившемся участке груди округлым налетом воспроизведен, вероятно, медальон.

В Сушковке найдена прекрасная сидящая реалистическая женская фигурка, у которой утрачены ноги (рис. 11: 1). Голова крупная, лицо круглое, широкое. Глаза и рот показаны углубленными линиями. Нос длинный, большие уши с одним проколом рельефно выступают на фоне традиционной прически. Шея массивная, но высокая. От отверстий, сделанных по бокам в распущенных волосах, на шею полукругом опускается углубленная линия, передающая украшение. Сзади покрывающие плечи и спину волосы собраны в округлый рельефно моделированный пучок. Туловище, руки и ноги (отбиты) фигурки были также переданы довольно реалистично, плавными линиями. Подчеркнута талия, слегка округлый живот, выступы на бедрах. На груди сохранился след от какой-то прилепленной детали. На поверхности заметны следы росписи или ангоба. Возможно, эта фигурка держала у левой груди младенца. Во всяком случае, сидящая поза и абрис плеч, напоминающий по форме моделировку торса «мадонн»

¹¹ В каталоге выставки в Канаде «Mysteries of ancient Ukraine. The remarkable Trypilian culture. 5400—2700 BC» головка отнесена к мужским изображениям, к тому же сообщается, что «its nose made of sliver of flint» (Mysteries ..., 2008: 215). Канадские коллеги приняли за кремень восполнение отбитого носа воском.

¹² Эта головка в каталоге выставки в Канаде «Mysteries of ancient Ukraine. The remarkable Trypilian culture. 5400—2700 BC» отнесена к мужским изображениям (Mysteries ..., 2008: 227).

Рис. 11. Пластика поселений томашевской группы. 1—2 — Сушковка, 3 — Кочержинцы, 4—5 — Тальянки, 6 — Чичирковозка, 7—8 — Томашевка (1, 2, 7—8 — по Е. А. Якубенко, 4—5 — по В. А. Крцу и др.).

из Криничек (рис. 5) и Сушковки (Черныш 1982: рис. 12: 5), позволяют высказать именно такое предположение.

Еще один торс происходит от статуэтки несколько меньшего размера, относящейся к другому иконографическому типу (рис. 11: 2). Позу определить трудно, но сложенные на животе руки характерны для трипольских сидящих женских фигурок. В пользу причисления этого изображения к женским свидетельствует грудь, воспроизведенная миниатюрными наклепками, а также слегка выступающий живот с пупком, отмеченным очень маленьким проколом. Но тогда эта статуэтка изображает бритоголовую женщину. Лицо круглое, довольно высокое, нос большой, сильно выступающий, подчеркнуты уши с большими проколами. Широко открытые глаза и рот показаны круглыми ямками. Шея массивная, но высокая, плечи узкие, покатые. Поверхность статуэтки была окрашена охристой краской.

Самое большое по площади трипольское поселение Тальянки отличается также находками головок от реалистических статуэток самого большого размера, к которым относятся две из пяти найденных на поселении реалистических фигурок. Обе находки случайные. От самой крупной статуэтки сохранилась голова с небольшим участком

шеи, на ней многочисленные сколы, отбиты уши и нос (табл. 1, № 62). Головка круглая, затылок несколько уплощенный. Лицо очень широкое, подбородок заостренный. Глубоко посаженные глаза и рот показаны ямками треугольной формы. Нос был очень крупный, остались следы от ноздрей, обозначенных глубокими проколами. На месте больших выступающих ушей остались следы от проколов. Темно-коричневой краской были окрашены волосы, а также нанесены некоторые детали, которые плохо сохранились. Возможно, правый глаз был обведен темно-коричневой краской так же, как у фигурки из Владимировки (рис. 7: 1). На щеках тальянковой фигурки четко видны два темных круга (рис. 11: 4). В символике расписной керамики томашевской группы такие круги определяются как символ полной Луны. Следы прически позволяют отнести эту головку к женским изображениям.

Вторая крупная голова из Тальянок от фигурки крупного размера отличается не только большими размерами, но и удлиненной формой черепа. Она воспроизводит образ человека с поднятым к небу лицом, бритой головой, закрытыми глазами (табл. 1, № 63). Уши и нос отбиты, на поверхности сохранились следы охристого покрытия.

Еще одна реалистическая головка меньших размеров воспроизводит женский образ, о чем свидетельствует показанный тонкой прочерченной линией пробор (табл. 1, № 65). Лицо круглое, очень низкое и широкое, подбородок заостренный. На лице доминирует огромный нос (рис. 11: 5). Необычным для томашевской пластики приемом переданы глаза — в виде полусферического налета с проколом в центре. Аналогичным образом показаны глаза у статуэтки из Бельц (рис. 3: 1), но у тальянковской статуэтки глаза не такие огромные. Моделировка ушей также несколько отлична от традиционной, но с характерными тремя тонкими проколами. На поверхности головки заметны пятна темно-коричневой краски.

Торс статуэтки с реалистической головкой из жилища № 38 воспроизводит, вероятно, мужской образ. Голова обрита, тонкой чертой показан рот и закрытые глаза, большие выступающие уши с тремя проколами (табл. 1, № 64). Очень похожая головка найдена в другом жилище (табл. 1, № 66). Таким образом, в Тальянках зафиксирован единственный известный нам случай значительного сходства двух реалистических статуэток.

Интересная коллекция реалистической пластики из четырех статуэток происходит с еще одного поселения-гиганта — Чичиркозовки. Вся она была собрана И. П. Гирныком во время разведок на поверхности памятника (табл. 1, № 67—70). Статуэтки не только фрагментарны, но также имеют дополнительные повреждения. Все фигурки отличаются большими головами. Одна головка (табл. 1, № 70), судя по сохранившейся сзади прическе, женская. У трех статуэток показаны обритые головы. Наиболее хорошо сохранившийся схематически моделированный торс принадлежит, вероятно, женской фигурке, поскольку маленькими округлыми налепками показаны груди. Интересна поза статуэтки — корпус откинут назад с изгибом в спине, голова поднята к небу (рис. 11: 6). Круглая головка вылеплена с чертами реализма. Лицо круглое, очень широкое, уплощенное; нос был сильно выступающий, с ноздрями в виде проколов; уши крупные, оттопыренные, полукруглые, с двумя проколами. Шея широкая, но стройная, на ней прочерченной линией показано ожерелье или ворот одежды. Закрытые глаза и сомкнутый рот переданы углубленными черточками.

С крупного поселения Томашевка, эпонимного для группы, происходят два довольно выразительных женских торса. Обе фигурки воспроизводят типичный для реалистической пластики томашевской группы женский образ с традиционной прической, схематически

воспроизведенным туловом, большими ушами с проколами. Однако иконографические типы этих двух статуэток не идентичны. Одна из них изображает женский персонаж с широко открытыми глазами и ртом, имеющими вид ямок (рис. 11: 7), глаза и рот другой плотно сомкнуты, они показаны узкой короткой чертой (рис. 11: 8). При общем типологическом сходстве анатомических особенностей, отраженных реалистической моделировкой голов этих фигурок, их лица различны по форме: у первой лицо несколько выше, его абрис близок к вертикальному овалу, а у второй, напротив, к овалу горизонтальному. Кроме того, в шее статуэтки с открытыми глазами сделаны отверстия.

Самая крупная коллекция реалистической пластики, собранная в пределах одного памятника, происходит с поселения-гиганта Кочержинцы-Паньковка, где найдено семь фрагментов статуэток (табл. 1, № 47—53). Среди них четыре фрагментарных женских торса. Из двух фигурок лучшей сохранности одна с открытыми глазами (табл. 1, № 50), другая с закрытыми (табл. 1, № 51). Последняя статуэтка выделяется необычной трактовкой прядей волос, переданных углубленными линиями. У двух других сильно окатанных статуэток с открытыми глазами в шее сделаны отверстия (табл. 1, № 48, 49). Две головки с закрытыми глазами сильно повреждены (табл. 1, № 51, 52), одна из них воспроизводит бритоголового человека с характерным сильно профилированным лицом и большими оттопыренными полукруглыми ушами с перфорацией по краю (табл. 1, № 53). Наиболее выразительная находка в Кочержинцах — массивная голова бритоголового человека (рис. 11: 3).

На поселении Зелена Диброва найдена верхняя часть среднего размера статуэтки с реалистической головкой, вероятно, происходящей от мужской фигурки в сидящей, слегка склоненной вперед позе (рис. 15: 3). Это единственная находка изделия подобного типа на поселениях, отнесенных к томашевской группе.

Среди единичных находок реалистической пластики на других поселениях томашевской группы остановимся на наиболее интересных экземплярах. Особое внимание привлекает целая условно-реалистическая статуэтка из Роскошевки (рис. 15: 4). Эта единственная целая фигурка, местонахождение которой документировано, дает основание для предположений о том, как выглядели стоящие реалистические фигурки со схематически моделированным туловом на столбчатой ножке

Рис. 12. Статуэтки колумийщинской группы (по Е. А. Якубенко).

и поднятой к небу головой, известные лишь во фрагментах (рис. 7: 2а). Другой вариант реконструкции, отличающийся в моделировке ног, может быть предложен на основе беспаспортной фигурки из частной коллекции (рис. 15: 5). Ее проработанное в деталях лицо повреждено, но стиль и материал позволяют предполагать, что фигурка происходит с памятника томашевской группы. Пропорции беспаспортной статуэтки и фигурки из Роскошевки очень близки, голова составляет приблизительно 1/6 от общей высоты. Объединяет их и наличие традиционной прически.

Каневская группа представлена единичными находками четырех головок разного облика (табл. 1, № 76—79). Одна из них, судя по изображению прически, женская (табл. 1, № 76). Головка из Квиток отличается странным, как будто деформированным черепом (табл. 1, № 79).

Своеобразием отличаются реалистические статуэтки, найденные в Среднем Приднепровье В. Хвойкой, а также фигурки колумийщинской группы. Предполагается, что часть пластики, как и расписной керамики, проникала в этот регион из различных локально-хронологических групп, в первую очередь каневской и томашевской. Можно с большой долей вероятности предположить, что торс, найденный В. Хвойкой в районе с. Триполье (рис. 12: 3), по своим стилистическим особенностям связан с традицией каневской группы. Крупная статуэтка сидящей бритоголовой женщины с обвислой грудью (рис. 12: 4) и горбоносая головка из Колумийщины (табл. 1, № 85) могут быть

сопоставлены с томашевскими статуэтками. Условно-реалистическая сидящая статуэтка с инкрустацией глаз перламутром (табл. 1, № 81), сидящая или полулежачая фигурка женщины с бритой головой (рис. 12: 1) и головка мужчины с удлиненным лицом и выразительным профилем (рис. 12: 2), скорее всего, местного происхождения.

Своеобразием отличаются реалистические статуэтки из поселения лукашевской группы на Днепровском Левобережье Крутуха-Жолуб (табл. 1, № 87, 88). Один из фрагментов принадлежал крупной статуэтке с бритой головой и сильно выступающим носом. Вторая находка — уникальная верхняя часть среднего размера расписной фигурки андрогина (рис. 15: 2). Реалистически были моделированы голова и руки, вероятно, протянутые вперед. На голове изображена невысокая шапочка-тюбетейка. Лицо высокое, вытянутое, темно-коричневой краской обозначены брови, усы, борода, ворот одежды или свисающее V-образно украшение на груди, окрашен головной убор, нанесена полоска на правом предплечье (браслет или край одежды), а на спине нарисована «ветка». Уши выступающие, крупные, полукруглые, правое с тремя проколами по краям. Прямой выступающий нос с ноздрями-проколами. Маленькими налипными бугорками показаны груди. Их сочетание с изображением бородастого лица дает основание для отнесения фигурки к числу андрогинов.

В жилище поселения Колодяжное (восточная Вольнь) найдена среднего размера сидящая прямо женская статуэтка с реалистически моделированными частями тела. Слегка приподнятая головка фигурки круглая, лицо

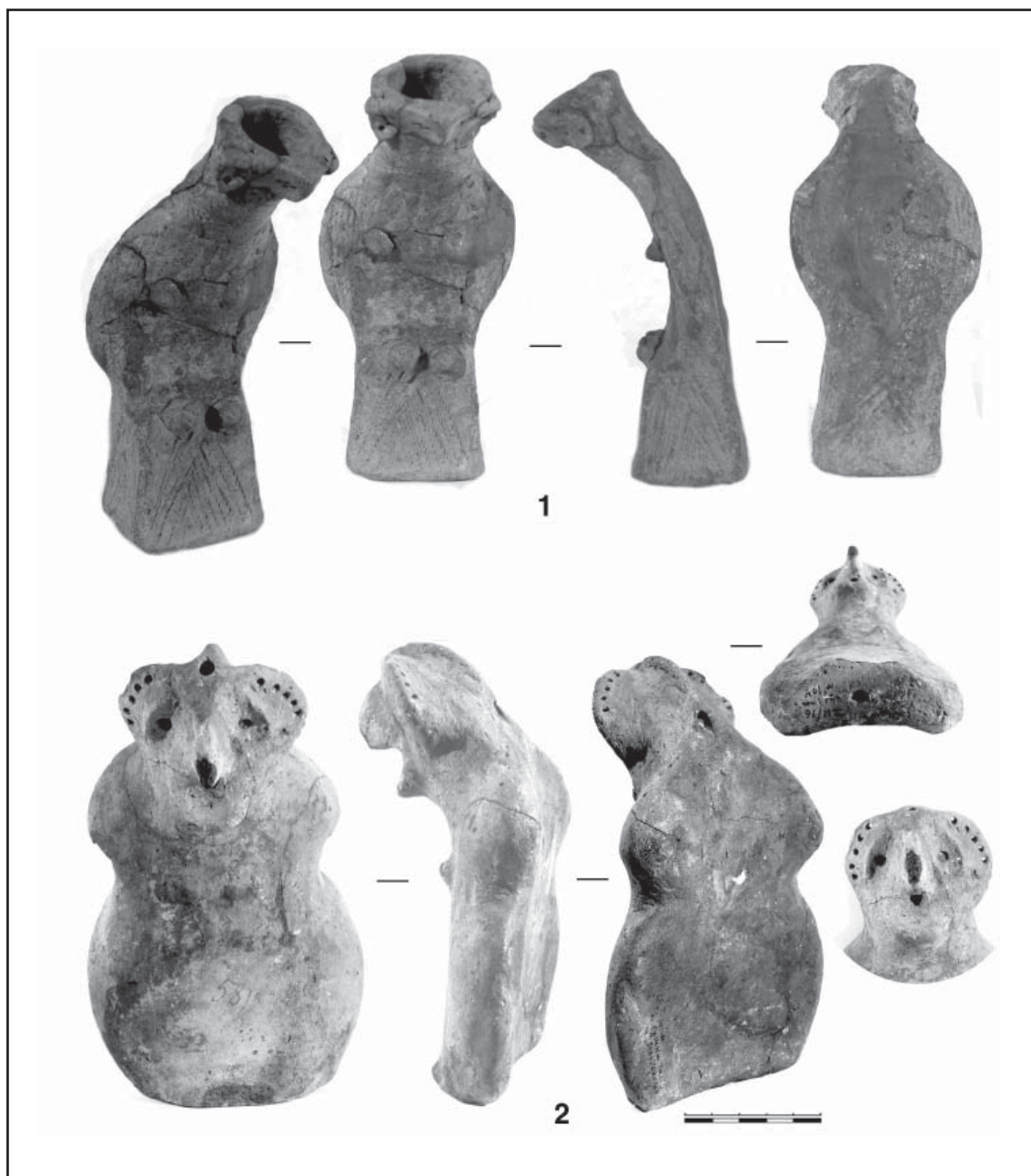

Рис. 13. Крупные реалистические фигурки. 1 — Маяки (по Э.Ф. Патоковой), 2 — Сушки (по М.Е. Макаренко).

плоское, круглое, подбородок выступающий, массивный, нос прямой, заостренный, сильно выступающий. Глаза показаны маленькими ямками, рот — тонкой чертой. Шея стройная, груди переданы аккуратными наlepными валиками. Руки вытянуты вперед, одна обломана. На бедрах показаны довольно большие конические выступы с отверстиями. Лоно в виде большого треугольника покрыто тонкими проколами. Сомкнутые ноги вытянуты вперед, обозначены щиколотки. Сзади рельефно моделированы волосы, опускающиеся едва ниже шеи (рис. 9: 8).

Две беспаспортные головки из частных коллекций по формовочной массе могут быть

связанными с памятниками Триполья этапов С I—С II (табл. 1, № 89, 90).

Триполье С II

Триполье С II представлено не столь многочисленными образцами реалистической пластики брынзенской (жванецкой), кошиловецкой, городской групп и статуэтками из погребений.

К брынзенской группе относятся три реалистические фигурки (табл. 1, № 92—94). Статуэтка среднего размера с реалистически моделированными руками, ногами и головой найдена на поселении

№2. 2010

Брынзень III. Изображена сидящая женщина с корпусом сильно отклоненным назад (рис. 9: 1). Возможно, ноги были согнуты в коленях. Груды переданы маленькими коническими налепками, лоно подчеркнуто прочерченным треугольником. Плечи фигурки угловатые, что характерно для некоторых типов схематической антропоморфной пластики брынзенских поселений (Маркевич 1981: рис. 74: 2). Шея длинная, уши большие, перфорированные по краю, лицо круглое, несколько уплощенное. На нем доминирует крупный выступающий нос. Глаза и рот показаны глубокими круглыми ямками. На голове изображен головной убор, напоминающий гребень.

На поселении Костешть IV найден торс условно реалистической статуэтки среднего размера (табл. 1, № 93) с поднятым вверх лицом. Моделировка головы этой фигурки имеет общие черты как с реалистическими, так и со схематическими образцами пластики.

Очевидно, к брынзенской группе относится поселение Гримячка. С него происходит реалистическая головка от фигурки среднего размера, декорированной росписью (табл. 1, № 94). Поднятое к небу лицо круглое, уплощенное, на нем доминирует крупный нос, глаза и рот переданы круглыми ямками, шея короткая. Головной убор по форме напоминает рожки (рис. 14, 1), такие же, как на голове расписной антропоморфной фигуры «лучницы» из Жванца (Мовша 1979: рис. 1).

Особой выразительностью отличается голова «жреца» (табл. 1, № 91), найденная на поселении Русяны¹³ (рис. 9: 4). Как справедливо подчеркивал В.И. Маркевич (1981: 152—153), она относится к лучшим, «*потрясающим по своему реализму статуэткам*», и ее следует трактовать как портрет реально существовавшего сакрализованного вождя «*с волевым лицом и гордой осанкой*». Исследователь считает, что три точки на лбу воспроизводят татуировку, но они кажутся расположенными хаотично. Фрагмент происходит от фигурки, передающей образ человека с орлиным носом и бритой головой. Большой нос доминирует на высоком, овальном, слегка уплощенном лице. Глаза и рот переданы углубленными черточками. Полукруглой формы уши оттопырены, подчеркнута большие, перфорированы по краю. Такая моделировка ушей является объединяющей чертой для головок реалистической и схематической антропоморфной пластики этапа Триполья С I.

¹³ Поселение отнесено В.И. Маркевичем к поздне-трипольским памятникам без уточнения периода, вероятно, оно может принадлежать к брынзенской группе.

Из частной коллекции происходит реалистическая головка от крупной фигурки, она сильно повреждена (табл. 1, № 89). Условно ее можно отнести к пластике брынзенской группы. Изображен бритоголовый персонаж с высоким овальным лицом, крупным горбатым выступающим носом. Затылок уплощенный, уши оттопыренные, большие, с отверстиями по краю.

Реалистическая пластика кошиловцевой группы представлена тремя статуэтками из Кошиловцев (табл. 1, № 95—97). Наиболее выразительное изображение представлено крупной сидящей женской статуэткой. В условно реалистической манере моделирована не только голова, но и ноги и руки, к сожалению, утраченные. Вероятно, изображен сидящий женский персонаж с отклоненным назад корпусом¹⁴ и поднятым к небу лицом (рис. 14: 4). Голова массивная, бритая. Лицо круглое, очень широкое. Нос прямой, с проколами на месте ноздрей, умеренной длины, выступает не очень сильно. Глаза и рот не обозначены. Уши массивные, оттопыренные, подпрямоугольной формы, с большими отверстиями. Шея массивная, груди переданы налипными валиками, сзади рельефно разделены ягодицы. Различные детали на поверхности статуэтки были нанесены темно-красной краской, но улавливаются лишь следы двух полос на плечах и груди — следы украшения или окантовки одежды.

Еще один торс из Кошиловцев (табл. 1, № 96) происходит, вероятно, от условно-реалистической статуэтки (женской или андрогина), близкой к описанному иконографическому типу (бритая голова, глаза и рот не обозначены). Голова отличается пропорционально меньшим размером, груди переданы коническими налепками.

Третье реалистическое изображение из Кошиловцев — обломок головы в головном уборе, напоминающем гребень (рис. 9: 6).

На поселении городского типа Паволочь найдена головка в высоком головном уборе с отверстием посредине, происходящая от фигурки среднего размера. Нос отбит; глаза и рот показаны узкими прорезьями; уши большие, оттопыренные, полукруглые, с мелкими проколами по краю; шея высокая, довольно массивная (рис. 9: 5).

¹⁴ Точно установить положение корпуса невозможно из-за фрагментарности нижней части фигурки: если ноги были согнуты в коленях под прямым углом, корпус мог быть выпрямленным, а не откинутым назад. Именно такая поза у схематической статуэтки из Кошиловцев (Hadaczek 1914: tabl. IX: 28).

Кроме описанных выше статуэток Триполья-Кукутень с традицией реалистической пластики связаны две фигурки из погребений.

Из детского погребения грунтового могильника усаговской культуры Маяки (Патокова 1986) происходит уникальная для пластики усаговского типа крупная статуэтка с реалистическими чертами в моделировке лица (табл. 1, № 99). В целом статуэтка схематическая и соответствует типичным усаговским фигуркам на кубовидном постаменте (рис. 13: 1). Верхняя часть корпуса плоская, удлинненная, дисковидной формы, наклонена вперед. Нижняя часть укорочена (около 1/3 от общей высоты) и имеет форму усеченной пирамиды с прямоугольным основанием. Голова сверху плоская, в ней сделано довольно большое чашевидное углубление с заметными потертостями, возможно, от вставления в него каких-то предметов.

С чертами реализма выполнено широкое лицо: показан большой выступающий нос, тонкими вдавленными линиями намечены

брови, очень маленьким проколом показан только левый глаз. Рот не обозначен. Большие оттопыренные полукруглой формы уши асимметричны, по краям их нанесены по три мелких прокола. Шея массивная и короткая. Руки не моделированы, груди переданы небольшими коническими налепами. В верхней части постамента — два налепных цилиндрических выступа, возможно, так показаны колени. Статуэтка богато декорирована шнуровым орнаментом. С пластикой Триполья С I—С II эту типично усаговскую статуэтку объединяют пластические приемы моделировки лица: большие полукруглые уши с проколами и нос, оформленный щипком.

Плоский дисковидный корпус фигурки, ее декор находят аналогии в материалах культуры Чернавода I. Очевидные аналогии в моделировке лица с пластикой Коджадермен-Караново VI-Гумельница трудно объяснимы, учитывая полное хронологическое несоответствие статуэтки позднейшего периода Триполья, относящегося к РБВ, прототипам из энеолитических памятников.

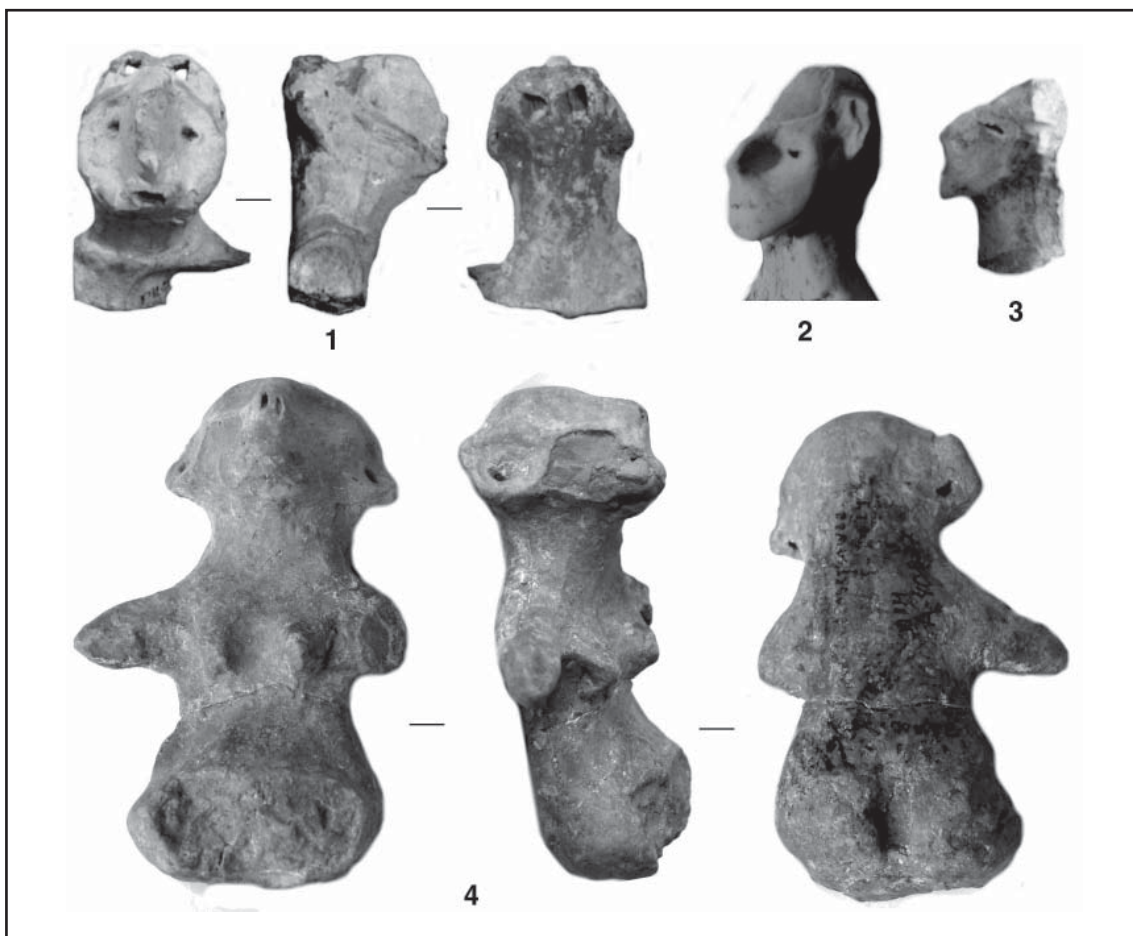

Рис. 14. Реалистические фигурки. 1 — Гремячка (по Г.Н. Бузян), 2 — окрестности с. Триполье, 3 — Хмельна (по Э.В. Овчинникову), 4 — Кошиловцы (по К. Гадачеку).

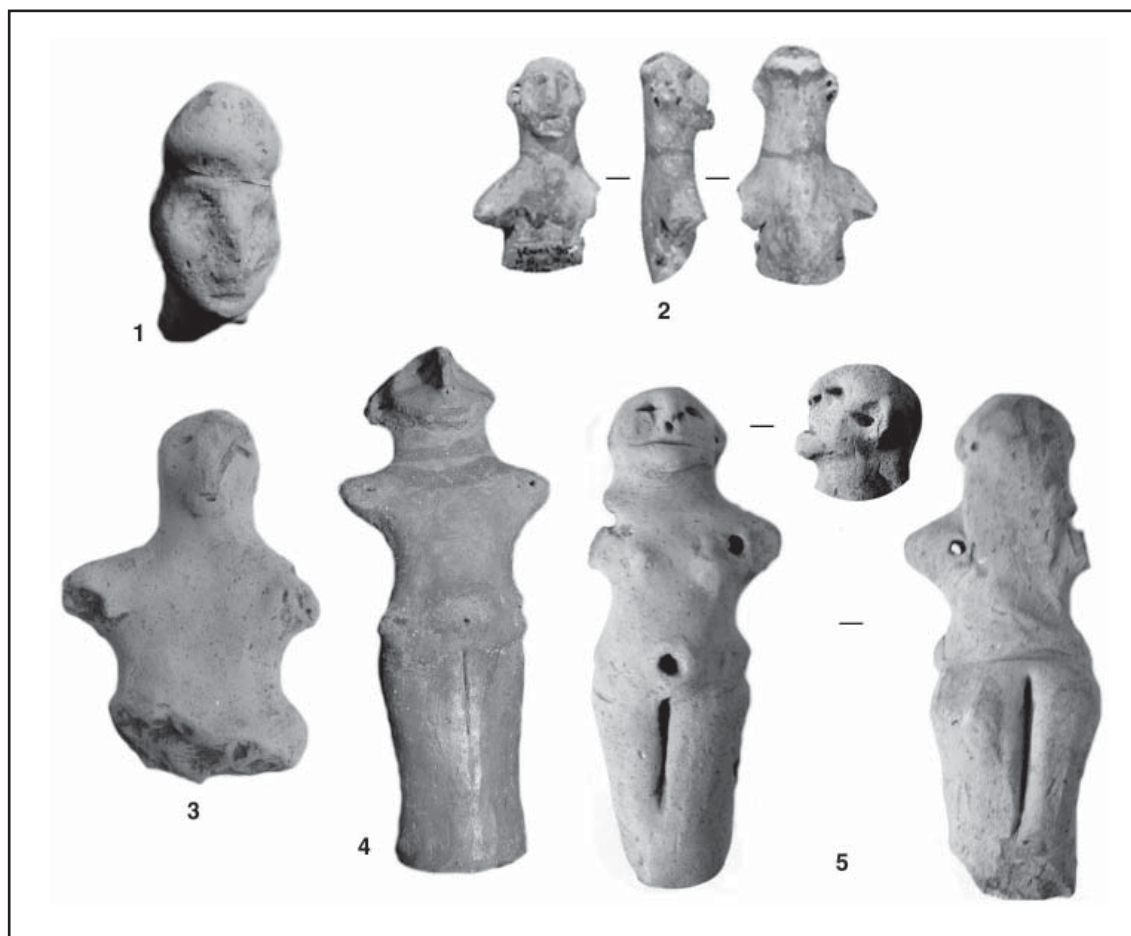

Рис. 15. Реалистические фигурки. 1 — Молодецкое 2, 2 — Крутуха-Жолоб (по Г. Н. Бузян), 3 — Зелена Диброва, 4 — Роскошевка, 5 — частная коллекция (1, 4, 3 — по Е. А. Якубенко, 3 — по Э. В. Овчинникову).

В кургане № 104 поблизости с. Сушки на Левобережье Днепра (Золотоношский р-н Черкасской обл.),¹⁵ в регионе, весьма отдаленном от районов, где известны памятники Триполья-Кукутень, во время раскопок в 1898 г. Е. А. Зноско-Боровским была найде-

¹⁵ Из описания А. Бобринского (Бобринский 1901: 143) можно сделать вывод, что статуэтка находилась в центре курганной насыпи на глубине 80 см от современной поверхности, в окружении трех человеческих черепов. На спине фигурки стоял сосудик, культурная принадлежность которого остается трудноопределимой до сих пор. Т. Г. Мовша связывала этот сосудик с культурой Пивиха (Мовша 1960: 71). На наш взгляд, он имеет много общих черт с посудой мало исследованного локального варианта культуры ямочно-гребенчатой керамики в бассейне левых притоков Днепра Сула, Хорол, Ворскла, Орель (Неприна 1976; ср. Котова 2002: рис. 128: 3). В любом случае сосудик плохо сочетается с фигуркой, типологическая принадлежность которой к Триполью С II не вызывает сомнений. Обстоятельства находки конца позапрошлого века проверить теперь невозможно, вероятно, они смешаны механически, и не составляли одного погребального комплекса. Вероятно, статуэтку разумнее всего рассматривать как «импорт» времени Триполья С II.

на крупная статуэтка (табл. 1, № 100) с реалистическими чертами в моделировке лица. Стоящая, склоненная вперед женская фигура отличается приземистостью и массивностью (рис. 13: 2). Туловище передано схематично в виде плоской восьмерковидной фигуры на плоском основании. Ступни ног схематически едва намечены маленькими выступающими. Спина фигурки несколько вогнута, таким образом, ее основание имеет серповидную форму. В нем сделано небольшого диаметра цилиндрическое углубление, достигающее в высоту до талии.

Статуэтка могла крепиться на тонком стержне, хотя устойчивое основание фигурки не требует дополнительного крепления. Голова очень крупная, составляет почти 1/3 от общей высоты статуэтки, сильно наклонена вперед. Шея короткая, массивная. Руки не моделированы, они как бы сливаются с округлым абрисом верхней части. Груды переданы двумя маленькими коническими налестками. Сзади, по центру головы, показан рельефно выступающий гребень со сквозным продольным отверстием, проходящий ото лба до затылка. В целом, схе-

матичная дисковидная голова с перфорацией по краю моделирована с отдельными чертами реализма, даже гротескно символически. Лицо круглое, широкое. Пластично подчеркнуты мощные надбровные дуги. Огромный крючковатый нос, протянувшийся ото лба до рта, доминирует на лице. С ним весьма гармонирует массивный выступающий подбородок. Рот и глаза показаны круглыми глубокими ямками. При всей уникальности многих черт этой статуэтки, благодаря прямым аналогиям именно с трипольской антропоморфной пластикой, она может рассматриваться как образец скульптуры Триполья С II.

Формальная типология реалистической пластики

В достаточной степени сохранившиеся реалистические фигурки могут быть вполне соотнесены с типологией антропоморфной пластики в целом. Первая ступень классификации — разделение статуэток по позе: стоящие (I) и сидящие (II). Положение корпуса, рук, ног, головы, сочетание этих признаков и разных дополнительных деталей позволяют выделить разнообразные подтипы реалистических статуэток: женские, мужские и андрогинные (табл. 3). Особым разнообразием подтипов отличаются женские статуэтки. Стоящие фигурки изображены как с открытыми, так и с закрытыми глазами. Среди них подтип I.1 — стоящие почти прямо, торс моделирован схематически, с приподнятой головой, закрытыми или открытыми глазами, ноги показаны слитно, разделены вертикальной чертой или моделированы более реалистически (I.1a). Подтип I.2 — стоящие фигурки со схематическим отклоненным назад корпусом, поднятым к небу лицом, нижней столбчатой частью. Для фигурок подтипов I.1 и I.2 характерна прическа из длинных волос, собранных на спине в узел. Подтип I.3 — склоненные стоящие фигурки — представлены в реалистической пластике статуэткой из Маяк.

Сидящие женские статуэтки (II) еще разнообразней, в большинстве случаев все их детали наделены чертами реализма. Груды сидящих фигурок часто передаются не коническими налечами, а валиками. Подтип II.1 — сидящие с прямыми вытянутыми вперед ногами и протянутыми вперед руками (сохранилась одна рука в одном случае), рельефно показанной прической. К подтипу II.2 относятся фигурки со склоненным вперед корпусом, приподнятой вверх головой, отдельно моделированными руками, прической из длинных волос. Фигурка подтипа II.2a от-

личается бритой головой и отдельно вылепленными вытянутыми прямыми ногами. Статуэтки подтипа II.3 отличаются странной «полулежащей» позой, образованной за счет отклоненного назад корпуса. К этому подтипу относится «мадонна» из Криничек. Фигурка изображена с приподнятой головой, традиционной прической, сложенными на животе руками, согнутыми в коленях ногами. К подтипу II.3a отнесен торс бритоголовой фигурки со сложенными на животе руками, поза которой неопределима. К подтипу II.3b относится статуэтка из Коломыйщины I с бритой головой, схематически моделированным корпусом и ногами.

Мужские статуэтки представлены только торсами. Подтип I.1 — схематически моделировано туловище, вместо рук — конические выступы, бритая голова. К подтипу I.1a относятся фигурки с перевязью и в головном уборе. Подтип II.1 представлен единственным экземпляром с реалистически моделированными руками и, вероятно, слегка наклоненным вперед корпусом. Подтип II.1a характеризуется схематизмом исполнения торса, склоненного корпуса, отдельно моделированными вытянутыми ногами.

Все достоверно относимые к андрогинам фигурки относятся к типу сидящих (II). Для них характерны бритые головы, реалистическая трактовка ног и рук, склоненный корпус (подтип II.1). К подтипу II.1a отнесена фигурка андрогина в головном уборе.

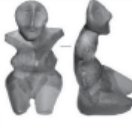

Иконографические типы реалистической пластики

Иконографические типы, выделенные на основе формальной типологии, представлены в таблице 4. Статистические подсчеты на таком малом количестве материала вряд ли могут быть достоверными. Тем не менее, процентные соотношения разных иконографических типов в реалистической пластике весьма показательны. Из всего массива реалистической пластики (100 фигурок) неопределимые и индивидуальные фигурки составляют 20%. От числа определимых фигурок (71) женские наиболее многочисленны и составляют 48%. Такой же процент приходится на бритоголовые изображения (25,4%) и головы в различных головных уборах (8,5%), пол которых точно установить невозможно — 47,9%. Безусловно мужские фигурки разных типов составляют 9,8%, фигурки, относимые к андрогинам, — 9,8%.

Среди женских иконографических типов наиболее многочисленны фигурки

Таблица 3.

Типология реалистической пластики

ЖЕНСКИЕ		МУЖСКИЕ		АНДРОГИНЫ
I стоящие	II сидящие	I стоящие	II сидящие	
I.1	II.1	I.1	II.1	II.1
I.1a	II.2	I.1a	II.1a	II.1a
I.2	II.2a			?
I.3	II.3			
	II.3a			
	II.3b			
	II.3c			

с прической из пышных волос, собранных на спине в узел (36,3%), представленные среди стоячих прямо (рис. 15: 5) и с поднятым к небу лицом с открытыми (рис. 7: 2) или закрытыми (рис. 7: 4) глазами, сидящих прямо (рис. 11: 1) и склоненных (рис. 7: 1), с ребенком у груди (рис. 5). Большинство таких фигурок крупного размера. Можно предположить, что разные трактовки и позы, характерные для иконографических типов, объединенных традиционной прической, обусловлены воспроизведением одного и того же сакрального персонажа в разных ситуациях. Распространение статуэток иконографических типов с моделированной прической ограничено преимущественно поселениями-гигантами владимировской и томашевской групп.

Бритоголовые женские фигурки представлены достоверно женскими статуэтками (рис. 12: 1, 4) и торсами с изображением груди

(рис. 11: 2, 6) и бритой головой. Женские бритоголовые фигурки составляют 9,9% от числа определимых. Целые статуэтки найдены на поселениях С I колумийщинской группы, фигурка с отбитыми ногами в Кошиловцах (рис. 14: 4), торсы — на томашевских поселениях-гигантах. Высказывалось предположение, что на головы таких статуэток надевались парики. Во всяком случае, такой иконографический тип фиксируется в разных локально-хронологических группах.

К особому иконографическому типу «полулежащих» можно отнести женские статуэтки, изображенные в необычной и в какой-то мере неестественной позе: их голова поднята вверх, а корпус склонен вниз (рис. 12: 1, 4), или корпус откинут назад и лицо поднято к небу (рис. 5; 14: 4). Возможно, это особая молитвенная поза. Подчеркнем, что головы таких статуэток обриты.

Таблица 4.

Иконографические типы реалистической пластики

Иконографический тип	№№ по каталогу	Кол-во	% от 71	Головы. Образы
Женские с прической	21,22,24,25,28,29, 32 (36),38,39,41,43, 45,48,49,50,51,54, 56,57,58,60,61,65, 73,74	25 (26)	36,3	«Взывающие»
Женские лысые	12, 59,67,82,86,95, 96	7	9,9	«Взывающие» женские
Женские в головном уборе	34,92	2	2,8	С закрытыми глазами
Мужские лысые	23,55,64	3	4,2	С закрытыми глазами
Мужские в уборе	13,20,35	3	4,2	
Головы в уборе	42, 46,94,97,98	6	8,5	
Мужские прочие	15	1	1,4	
Головы лысые	14,26,47,52,63,66, 68,69,71,72,75,77, 79,80,83, 88,89, 91	18	25,4	
Андрогин сидячий	16,17,18,31,87	5	7	
Андрогин ?	19,44	2	2,8	
Индивидуальные и неопределенные	27,30,33,37,39,40, 52,62,70,76,78,81, 84,85,90,93,99,100	18	% от 89 20,2%	

Еще один иконографический тип — женские фигурки в головном уборе. Достоверно женских статуэток этого типа известно две, они сидящие (рис. 9: 1, 2), что составляет 2,8% от всех определимых изображений. Однако к ним можно причислить головки с похожим оформлением головного убора (рис. 9: 5; 14: 1). В таком случае, можно говорить о женском головном уборе двух типов: рогатой формы (рис. 9: 2; 14: 1), напоминающей изображения расписных фигур, и невысокого колпака с большим отверстием посредине (рис. 9: 1, 5).

Неопределенные головы в головном уборе разной формы составляют 8,5%. Колпак на головке из Кошиловцев (рис. 9: 6) по форме напоминающий гребень, по мнению Т.С. Пассек, может рассматриваться «как древний прототип головного убора, который характерен... в переднеазиатском мире» (Пассек 1947: 35). Похожей формы колпаки есть и на фигурках (рис. 15: 1), происходящих из томашевских поселений.

Из-за фрагментарности мужских фигурок иконографические типы выделяются с меньшей уверенностью. Это тип бритоголовых мужских изображений (рис. 15: 3), составляющих 4,2% от числа определимых статуэток. Три такие находки связаны с томашевскими поселениями. Столько же известно мужских статуэток в головном уборе. Две из них с перевязью и в шапочке, напоминающей тибетейку, одна найдена на поселении Триполья В I-B II (табл. 1, № 13), а другая относится к культуре Кукутень В (рис. 4: 5). Третья статуэтка из Калагаровки изображает мужчину в колпаке (рис. 8: 3), похожего на кошиловецкую головку (рис. 9: 6).

Андрогиньи представлены двумя иконографическими типами реалистически моделированных фигурок. К типу бритоголовых андрогинов относятся четыре статуэтки (рис. 4: 1—3; табл. 1, № 17). Андрогин в головном уборе («тибетейке») найден на поселении Крутуха-Жолуб (рис. 15: 2).

Четверть всех определимых статуэток составляют неопределимого пола бритые головки (25,4%). Поскольку, как показано выше, бритые головы зафиксированы у женских и мужских статуэток, а также у андрогинов, то можно констатировать, что бритая голова характерна для большого числа реалистических фигурок — 37,3%. Бритоголовые фигурки можно разделить на две группы — с открытыми и с закрытыми глазами.

Вероятно, за многообразием иконографических типов реалистической пластики скрывается разнообразие сакральных образов,

но это уже тема для отдельного исследования. Отметим лишь наиболее явно высту- пающие образы. Наибольшим количеством находок представлен женский образ с прической в виде пелены волос, собранных в пучок на спине. Он ограничен регионом Буго-Днепровского междуречья. Древность образа мадонны демонстрирует фигурка с ребенком у левой груди из Криничек.

Образ андрогина, синкретического существа, наделенного мужскими и женскими признаками, распространен на удивление широко. Эти образы присутствуют и среди схематической пластики. Еще один образ — «взывающего к небесам» — представляют фигурки с поднятым к небу лицом, широко открытыми глазами и как будто кричащим ртом, относящиеся к различным иконографическим типам реалистической пластики. Определенно особые персонажи, скорее всего, мужские изображались в «хеттском» колпаке или шапочке-тибетейке. Женские образы представлены в головных уборах другой формы, в том числе и рогатых, связанных с символикой Великой Богини.

Сравнительная характеристика реалистической пластики локально-хронологических групп Триполья-Кукутень

Распределение основных иконографических типов реалистической пластики по различным локально-хронологическим группировкам Триполья-Кукутень представлено в таблице 5. Конечно, реалистические фигурки не являются достаточно распространенной категорией материала, позволяющей проследить локальные и хронологические различия, тем не менее, определенные выводы в этом направлении можно сделать. На этапе Прекукутень-Триполье А условно-реалистические фигурки встречаются с древнейших ступеней по всей территории распространения культуры. Для Триполья В I—Кукутень А такие статуэтки не характерны, а реалистические фигурки представлены единичными экземплярами (рис. 3: 1—5). Реалистические статуэтки не известны восточнее Днестра. Ни одной реалистической фигурки не найдено на поселениях Кукутень А-В, и всего две такие фигурки происходят с памятников бассейна Днестра (табл. 1, № 12—13). Некая лакуна в «реалистической» изобразительной традиции Кукутень А-В удивительна и необъяснима, в особенности если учесть, что именно с памятников последую-

щих этапов Кукутень В—Триполье В II—С I происходит большинство реалистических фигурок (табл. 1), в том числе и близких по типу к головке из Озаринцев или к иконографическому типу фигурки с перевязью и в головном уборе из Вороново 2. К Кукутень В относится шесть реалистических статуэток. Своеобразие реалистической пластики этого региона заключается в наличии статуэток без глаз, отсутствии женских фигурок и наличии четырех статуэток андрогинов (рис. 4).

На этапе Триполье В II реалистические статуэтки, причем в нескольких экземплярах, известны только с поселений Побужья и междуречья Южного Буга и Днестра (рис. 5; 6: 1; 7). Именно тут складываются иконографические типы реалистической пластики, которые станут типичными для последующих поселений томашевской группы Триполья С I в этом регионе. Это фигурки преимущественно больших размеров, стоящие и сидящие, с реалистически выполненными ногами и руками, женские с характерной трипольской прической, бритые головы с открытыми или закрытыми глазами.

На этапах С I и С II в Пруто-Днестровском междуречье и в бассейне Днестра реалистических статуэток заметно меньше. Лишь часть из них относится к фигуркам крупного разме-

ра. Остальные, немногочисленные, статуэтки среднего размера. Особое внимание привлекают сидящие статуэтки с реалистически проработанными руками, ногами и в головных уборах. Такие иконографические типы не известны в томашевской группе. Своеобразием моделировки и наличием некоторых оригинальных изображений отличается пластика бассейна Днестра каневской, коломищинской и лукашевской групп.

Отметим, что реалистическая фигурка (рис. 9: 8) из поселения финала Триполья С I Колодяжное (Восточная Вольнь) по многим признакам близка статуэткам этапов С I и С II из Северной Молдовы (рис. 9: 1, 2), однако имеет прическу из распущенных волос, похожую на томашевскую, правда, более коротких и без узла. Возможно, как распространение томашевских традиций следует рассматривать находки головок крупных реалистических фигурок на памятниках лукашевской и каневской групп.

В целом можно говорить о единой традиции реалистической пластики Триполья-Кукутень, начиная с этапа Триполья В I-Кукутень А, когда зафиксированы первые фигурки с характерными и для последующих периодов чертами, и заканчивая реалистической скульптурой Триполья С II и усовской культуры.

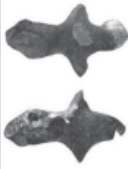

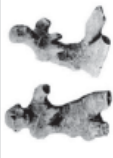

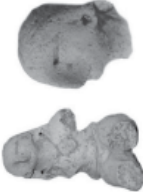

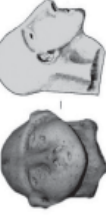
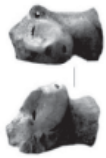

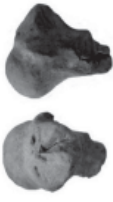
Рис. 16. Реалистическая пластика трипольской культуры.

Таблица 5.

Распределение реалистических статуэток по локально-хронологическим группам

этап	Прикарпатская Молдова	Междуречье Прута и Днестра	Среднее Поднепровье	Верхнее Поднепровье	Среднее Побужье	Буто-Днепровское междуречье	Бассейн Днестра
СИ		Брынзены Ш	Гримячка				
CI – Кук. В							

Таблица 5 (продолжение).
Распределение реалистических статуэток по локально-хронологическим группам

Прикарпатская Молдова	Междуречье Прута и Днестра	Среднее Поднестровье	Верхнее Поднестровье	Среднее Побужье	Буго-Днепровское междуречье	Бассейн Днестра

СГ –
 Кук.
 В

Таблица 5 (окончание).

Распределение реалистических статуэток по локально-хронологическим группам

	Прикарпатская Молдова	Междуречье Прута и Днестра	Среднее Поднестровье	Верхнее Поднестровье	Среднее Побужье	Буго-Днепровское междуречье	Бассейн Днестра
VI							
VI- VII							
VI - Кук. А							
Прек.- Тр. А							

Отличительной чертой трипольской реалистической пластики является индивидуальность моделировки черт лица каждой статуэтки. Каждый скульптурный образ характеризуется не просто индивидуальными, но буквально портретными чертами. Собранные вместе реалистические трипольские фигурки как будто создают целую портретную галерею сакральных персонажей древних земледельцев (рис. 16).

В заключение необходимо добавить, что реалистические тенденции в моделировании антропоморфной пластики отмечаются для разных культур древних земледельцев Центральной и Юго-Восточной Европы. Отдельные такие изображения известны в культурах старчево-керешского круга, Боян, КЛЛК, Лендель, Хаманджия, Градешница, Винча. Серии реалистической пластики происходят с памятников культур

Коджадермен—Караново VI—Гумельница. Во всех перечисленных культурах энеолита разные черты трипольско-кукутенской реалистической пластики находят определенные соответствия.

Очевидно, что в широком плане реалистическая пластика Триполья-Кукутень может рассматриваться как результат культурно-исторических контактов между жителями древнеземледельческой нео-энеолитической европейской ойкумены. В наиболее ранних из этих культур можно искать истоки прекукутенско-трипольской реалистической традиции. Бесспорным является факт, что трипольцы достигли вершин мастерства в воплощении сакральных образов в реалистической скульптуре в период финального энеолита и РБВ, когда большинство родственных земледельческих культур уже исчезли с исторической сцены древней Европы.

Литература

- Бибииков С. Н. 1953. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре: К истории ранних земледельско-скотоводческих племен на юго-востоке Европы. *МИА* 38.
- Бобринский А. А. 1901. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*. Дневники раскопок 1889—1897 гг. Т. III. Санкт-Петербург.
- Бузян Г. М., Якубенко О. О. 1998. Дослідження трипільського поселення Крутуха-Жолоб поблизу Переяслава-Хмельницького. *АВУ* 1997—1998 рр., 59—61.
- Бузян Г. М., Білоусько В. М. 2009. Матеріали трипільського поселення Грем'ячка. В: Васильев С. А., Кулаковская Л. В. (ред.). *С. Н. Бибииков и первобытная археология*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 323—328.
- Бурдо Н. Б. 2001. Теракота трипільської культури. В: *Давня кераміка України*. Київ: Академперіодика, 61—145.
- Бурдо Н. Б. 2003. Ранньотрипільське поселення Лука-Врублівецька і проблема синхронізації Прекукутені-Кукутені-Трипілья. *ЗНТШ* 236, 66—88.
- Веприна В. И. 1976. *Неоліт ямочно-гребенчатой кераміки на Україні*. Київ: Наукова думка.
- Гамченко С. 1926. Спостереження над даними дослідів трипільської культури 1909—1913 рр. В: Козловська В. (ред.). *Трипільська культура в Україні*. Вип. 1. Київ: Видавництво Української Академії наук, 31—42.
- Гусев С. О. 2009. Антропоморфна пластика середньобузької локальної групи трипільської культури (етап VI-VII—CI). В: Васильев С. А., Кулаковская Л. В. (ред.). *С. Н. Бибииков и первобытная археология*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 306—316.
- Енциклопедія трипільської цивілізації (ЕТЦ)*. Т. I, II. Под ред. М. Ю. Відейко. Київ: Укрполіграфмедіа, 2004.
- Збеневич В. Г. 1989. *Ранний етап трипольської культури на території України*. Київ: Наукова думка.
- Корвин-Пиотровский А. 2008. Украина в эпоху энеолита (V—IV тыс. до н. э.). В: Корвин-Пиотровский А., Менотти Ф. (ред.). *Трипольская культура в Украине. Поселение-гигант Тальянки*. Киев: Институт археологии НАН Украины, 10—32.
- Котова Н. С. 2002. *Неолитизация Украины*. Луганск: Шлях.
- Круц В. О. 1968. Поселення-гіганти. *Пам'ятки України* 1, 19—21.
- Круц В. 2008. Поселение-гигант Тальянки. В: Корвин-Пиотровский А., Менотти Ф. (ред.). *Трипольская культура в Украине. Поселение-гигант Тальянки*. Киев: Институт археологии НАН Украины, 49—70.
- Круц и др. 2008: Круц В., Корвин-Пиотровский А., Менотти Ф., Рьжов С., Черновол Д. 2008. Работы Трипольской экспедиции в 2007 г. В: Корвин-Пиотровский А., Менотти Ф. (ред.). *Трипольская культура в Украине. Поселение-гигант Тальянки*. Киев: Институт археологии НАН Украины, 109—131.
- Круц В. А., Корвин-Пиотровский А. Г., Рьжов С. Н. 2001. *Трипольское поселение-гигант Тальянки. Исследования 2001 г.* Киев: Институт археологии НАН Украины.
- Макаренко М. О. 1926. Етюди з обсягу трипільської культури. В: Козловська В. (ред.). *Трипільська культура в Україні*. Вип. 1. Київ: Видавництво Української Академії наук, 165—186.
- Маркевич В. И. 1970. Многослойное поселение Новые Русешты 1. *КСИА* 123, 56—68.
- Маркевич В. И. 1981. *Позднетрипольские племена Северной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- Маркевич В. И. 1985. *Далекое — близкое*. Кишинев: Тимпул.
- Мовша Т. Г. 1953. К вопросу о развитии трипольской антропоморфной пластики. *КСИА АН УССР* 2, 85—87.
- Мовша Т. Г. 1960. К вопросу о трипольских погребениях с обрядом трупоположения. *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 59—76.
- Мовша Т. Г. 1969. Об антропоморфной пластике три-

№2. 2010

- польской культуры. СА (2), 15—34.
- Мовша Т. Г. 1973. Нові дані про антропоморфну реалістичну пластику Трипілья. *Археологія* 11, 3—21.
- Мовша Т. Г. 1875. *Антропоморфная пластика Триполья (реалистический стиль)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ.
- Мовша Т. Г. 1941. Новые данные по идеологии трипольско-кукутеньских племен. В: Артеменко И. И. (ред.). *Первобытная археология. Поиски и находки*. Київ: Наукова думка, 185—198.
- Овчинников Е. В., Квітницький М. В. 2002. Нові знахідки трипільської антропоморфної пластики з реалістичними рисами. *Археологія* (3), 134—143.
- Овчинников Е. В. 2004. Зелена Діброва. В: *Енциклопедія трипільської цивілізації*. Т. II. Київ: Укрполіграфмедіа, 181—182.
- Пассек Т. С. 1941. *Трипільська культура*. Київ: Вид-во АН УРСР.
- Пассек Т. С. 1947. К вопросу о древнейшем населении Днепровско-Днестровского бассейна. *СЭ* 6/7, 14—38.
- Пассек Т. С. 1949. *Периодизация трипольских поселений (III—II тысячелетия до н. э.)*. МИА 10.
- Патокова Э. Ф. 1986. Антропоморфная пластика Маяцкого могильника. В: Дзис-Райко Г. А. (ред.). *Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья*. Київ: Наукова думка, 5—20.
- Патокова Э. Ф. 2004. Реалістична статуетка з Маяків. В: *Енциклопедія трипільської цивілізації (ЕТЦ)*. Т. II. Київ: Укрполіграфмедіа, 444—445.
- ПЛАТАР. *Колекції предметів старовини родин Платонових та Тарут*. Каталог. Київ: Укрполіграфмедіа, 2004.
- Погожева А. П. 1983. *Антропоморфная пластика Триполья*. Новосибирск: Наука.
- Сохацький М. П., Ткачук Т. М. 2004. Кошиловецький тип (група). В: Відейко М. Ю. (ред.) *Енциклопедія трипільської цивілізації*. Т. II. Київ: Укрполіграфмедіа, 259—260.
- Сохацький та ін. 2007: Сохацький М., Нікітін О., Ковалюх М., Відейко М. 2007. Перші дослідження ДНК за антропологічними матеріалами трипільської культури із печери Вертеба. В: Відейко М., Кот С. (ред.). *Трипільська культура. Пошуки, відкриття, світовий контекст*. Київ: ТОВ «Спадщина» ЛТД, 141—146.
- Хвойка В. 1901. Каменный век Среднего Приднепровья. *Труды XI Археологического съезда в Киеве в 1899 году*. Т. 1. Москва, 730—812.
- Телегін Д. Я. 1968. Нові знахідки найдавніших скульптурних зображень на території України. *Народна творчість та етнографія* 1. Київ, 71—74.
- Черниш Е. К. 1982. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии. В: Массон В. М., Мерперт Н. Я. (ред.). *Энеолит СССР*. Москва: Наука, 166—347.
- Шмаглий Н. М., Відейко М. Ю. 2001—2002. Майданецьке — трипольський протогород. *Stratum plus* (2), 44—140.
- Якубенко О. О. 2004. Реалістична пластика в Національному музеї історії України. В: *Енциклопедія трипільської цивілізації*. Т. II. Київ: Укрполіграфмедіа, 443—444.
- Якубенко О. О. 2006. Колекції із розкопок В. В. Хвойки на трипільських поселеннях у Національному музеї історії України. В: *Дослідження трипільської цивілізації у науковій спадщині Вікентія Хвойки*. Ч. II. Київ: Укрполіграфмедіа, 45—70.
- Cehak H. 1933. Plastyka eneolitycznej kultury ceramiki malowanej w Polsce. *Światowit* 14. Warszawa, 164—252.
- Dumitroaia et al. 2005: Dumitroaia Gh., Preoteasa C., Munteanu R., Nicola D. 2005. *Primul muzeul Cucuteni din România*. Biblioteca Memoriae Antiquitatis XV. Piatra Neamț.
- Hadaczek K. 1914. *La colonie industrielle de Koszylowce de l'époque néolithique: Album des fouilles*. Leopold.
- Hansen S. 2007. *Bilder vom Menschen der Steinzeit. Untersuchungen zur antropomorphen Plastik der Jungsteinzeit und Kupferzeit in Südosteuropa*. Archäologie in Eurasien 20. Mainz: Zabern.
- Majewski K. 1938. Plastyka terrakotowa kultury ceramiki malowanej w zbiorach Lwówskich. *Światowit* 17. Wrocław.
- Majewski K. 1947. *Studia nad kulturą Trypilską*. Archeologia 1. Wrocław. Red. K. Majewski
- Makarenko N. 1927. Sculpture de la civilization Trypilienne en Ukraine. In: *Jahrbuch für prähistorische und ethnografische Kunst*. Leipzig, 119—130.
- Marinescu-Bîlcu S. 1974. Plastica su terracotta della cultura Precucutena. *Rivista di scienze preistoriche* XXIX (2), Bucuresti, 400—436.
- Marinescu-Bîlcu S. 1981. *Țirpești — from Prehistory to History in Eastern Romania*. BAR International Series 107.
- Mysteries of ancient Ukraine. The remarkable Trypilian culture. 5400—2700 BC*. Royal Ontario museum. Toronto, 2008.
- Monah D. et al. 2003: Monah D., Monah F., Dumitroaia G., Preotesa C., Munteanu R., Nicola D. 2003. *Poduri-Dealul Gindaru, o Troe în Subcarpații Moldovei*. Piatra-Neamț: Editura “Constantin Mătasă”.
- Petrescu-Dîmbovița M., Valenu M. C. 2004. *Cucuteni-Cetățue*. Monografie arheologică. Biblioteca Memoriae Antiquitatis XIV. Piatra-Neamț: Editura “Constantin Mătasă”.
- Pogoševa A. P. 1985. Die Statuetten Tripolje-Kultur. *Beitrage zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie* 7, 95—242.

Статья поступила в номер 22 февраля 2010 г.

Natalia Burdo (Kiev, Ukraine). Candidate of historical sciences. Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences.

Natalia Burdo (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Бурдо Наталия Борисовна (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии НАН Украины.

E-mail: nbburdo@gmail.com